

**ПОХИЩЕННАЯ
ДЛЯ ДРАКОНА**
ЭРИКА АДАМС

Эрика Адамс

Похищенная для дракона

«Автор»

2019

Адамс Э.

Похищенная для дракона / Э. Адамс — «Автор», 2019

Меня похитили из привычного мира и переместили в мир, полный магии и... драконов. Мне выпала великая честь – послужить душой и телом Королю-Дракону. Но телом я служить не желаю, а расставаться с душой – тем более. Я хочу одного – вернуться домой!.. Драконов будет двое?.. Желание сбежать из этого мира только возрастает! Или нет?..

© Адамс Э., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1. Адрианна	5
Глава 2. Адрианна	8
Глава 3. Адрианна	10
Глава 4. Адрианна	14
Глава 5. Адрианна	16
Глава 6. Адрианна	19
Глава 7. Адрианна	21
Глава 8. Адрианна	24
Глава 9. Адрианна	26
Глава 10. Адрианна	29
Глава 11. Адрианна	33
Глава 12. Адрианна	37
Глава 13. Мортен	39
Глава 14. Адрианна	41
Глава 15. Адрианна	44
Глава 16. Адрианна	46
Глава 17. Адрианна	48
Глава 18. Адрианна	50
Глава 19. Адрианна	52
Глава 20. Адрианна	55
Глава 21. Адрианна	57
Глава 22. Адрианна	60
Глава 23. Адрианна	62
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Эрика Адамс

Похищенная для дракона

Глава 1. Адрианна

«Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста!.. Пусть на этот раз всё получится!» – причитаю я мысленно, торопясь на свидание. Каблуки выстукивают бодрое «чача-ча» по мокрому асфальту, потому что я дико опаздываю.

Все приличные девушки должны опаздывать. Самую малость, чтобы избранник начал нервничать, оглядывать себя и вообще молиться на то, чтобы красotka всё-таки появилась.

Но опоздание на полчаса... Катастрофа!.. Главное, чтобы Майкл дождался и не свинтил куда-нибудь... А вместе с ним все мои надежды обзавестись нормальным парнем. Нет, парней вокруг хватает. Но вот только я – неудачница. Или проклятая, как сказала одноглазая Джейн из переулка. Хотя она всегда кричала прохожим, что они прокляты, если те не кидали ей в мятую шляпу доллар. Но мне она крикнула, что я проклята, после того, как я кинула ей монету. Может быть, она посчитала, что одной монеты мало?

Как бы то ни было, надо мной постоянно сгущены тучи и моросит дождик из неудач, каверз и просто нелепых ситуаций. В особенности это касается моих парней. Вернее, их отсутствия. Обидно до жути. У меня смазливая мордашка и хорошая фигурка, а с парнями не складывается.

Возможно, их отталкивают мои родимые пятна: огромные желтоватые разводы на половине тела. Одно – спереди, на груди и на животе. И ещё одно – на спине, до самых ягодиц. Такое ощущение, что по мне потоптался слон в утробе матери. Но вся фигня в том, что некоторые парни сбегают, даже не успев раздеть меня.

Чисто теоретически я подкована в вопросах секса. Но к практике так ни разу и не перешла. Возможно, не нужно было раздеваться. Поэтому я решила, что уж Майкл точно не увидит этого уродства.

Я нарочно надела такое тесное боди телесного цвета, чтобы парень запарился его с меня стаскивать и, махнув на это неблагодарное занятие рукой, приступил к делу так. Хорошо, что это чудо-бельё снабжено функциональными прорезями.

И если Майкл не провалится в канализационный люк, если его не смоев внезапным цунами, или на голову не упадёт кусок крыши, всё получится!..

Китти, моя подруга, смеялась, что мне суждено умереть девственницей, потому что количество несчастных случаев, приключаящихся с моими недопарнями, просто зашкаливает.

Одного парня сбил автомобиль, когда он переходил дорогу, у второго приключилась какая-то кишечная болезнь, от которой парняга загремел в инфекционное отделение на долгое время.

Третьего парня скрутило рвотными спазмами, едва он приступил к моему раздеванию. Хвала небесам, стошнило его не на меня, иначе я бы совсем отчаялась. А однажды я, как последняя идиотка, заблудилась на улицах города и забрела поздним вечером не в тот переулок. За мной увязался устрашающий тип, но на него упал кусок крыши, размозжив ему голову. Чудеса, да и только.

«Так что, Майкл, не подведи!» – думаю я, мчась на свидание.

Я спешно заворачиваю за угол. Ноги в туфлях разъезжаются на скользком асфальте, но я успеваю схватиться за уличный фонарь, хотя делаю такое па ногой, что ему позавидовали бы все танцоры кордебалета.

Я перевожу дыхание, пытаюсь понять, все ли руки и ноги у меня на месте. Кажется, что на месте, поэтому можно спокойно продолжать путь к назначенному месту. Тем более до кафе рукой подать. В метрах двадцати от меня приветливо подмигивает неоновая вывеска, приглашая зайти.

Я одёргиваю платье и уже неспеша иду к входу. Дверь распахивается, и меня обдаёт ароматом кофе и свежей выпечки. Чудо как хорошо пахнет, а я за целый день ещё ничего не съела!..

Я расплываюсь в довольной улыбке не только от того, что вижу – на условленном месте парень всё-таки сидит – но и предвкушаю вкусный ужин.

Направляюсь к столику. Майкл резко оборачивается, глядя прямо на меня, встаёт из-за столика и резким шагом направляется в мою сторону. Кажется, что на страничке социальной сети он указал свою старую фотографию. Потому что эта версия Майкла выглядит куда симпатичнее и... мощнее, что ли.

– Адрианна? – акцент у Майкла немного странный, но да бог с ним. Зато сам он неплох.

Высокий, широкоплечий, темноглазый. Лицо немного грубоватое, как будто слеplено из пластилина неумелой рукой, но всё-таки притягательное.

– Да. Я Адрианна, – повторяю, радуясь, что моё необычное имя парень произнёс правильно. – Майкл?

Парень кивает и шагает ко мне, хватая меня под локоть.

– Прогуляемся? Погода чудесная.

«Погода – дрянь», – думаю я, но с моей неудачливостью я боюсь спугнуть Майкла отказом, поэтому мило улыбаюсь и позволяю себя увлечь на улицу. Чисто внешне Майкл меня устраивает. Не все знакомства в социальной сети можно считать неудачными. Парень немного угрюм и молчит всё время, пока мы вышагиваем по мокрой улице.

– Чем занимаешься, Майкл? Ты писал, что играешь в музыкальной группе. А на каком инструменте?

– На четырёхструнном, – немного помолчав, отвечает Майкл и вновь молчит.

– Четырёхструнный? Укулеле? – спрашиваю я, стараясь не хохотать. Такой крупный парень, как Майкл, с укулеле в руках будет смотреться очень комично!..

– Да.

– А куда мы идём?

– Туда, – машет рукой Майкл куда-то в сторону.

Вот и чудненько побеседовали. А дальше мы идём и молчим.

Идём и молчим.

Раздражение начинает накапливаться во мне. И вдруг полыхнуло. Да пошло оно всё!.. Не везёт, так не везёт. Видимо, мой случай – исключительный. Меня даже секси-боди не спасёт, так стоит ли пытаться?

– Послушай, если ты не намерен продолжать знакомство, не стоит напрягаться, – вдруг говорю я.

Надоело. Вот честно. Ну их, этих парней!.. Может быть, это знак свыше, что мне пора постричься в монахини или стать лесбиянкой?

– Спасибо, что согласился встретиться, Майкл. Но я, пожалуй, пойду.

Я освобождаю руку и разворачиваюсь, но Майкл упрямо хватает меня за локоть и тащит за собой. Я икнула от неожиданности: силища у Майкла оказалась невероятная. Он как будто даже не почувствовал, что я упираюсь изо всех сил.

Я только открыла рот, чтобы заверещать, как земля и небо резко покачнулись. Этот здоровяк просто закинул меня на плечо и потащил в подворотню.

Я всё-таки закричала, но Майкл ускорился. Всё вокруг смазалось в единое размытое пятно. И вскоре мы очутились в каком-то переулке, тёмном, сыром, пахнущем плесенью и мокрым картоном...

Майкл резко поставил меня на землю и прижал к стене, закрыв рот ладонью. Я вонзила зубы в его руку и едва не взвыла: такое ощущение, что я укусила камень, ей-богу.

Майкл же поступил странно: нырнул рукой в карман куртки и раскрыл ладонь, дунув на меня. Мне в ноздри ударил запах дыма, жжёного сахара и палёной ткани.

Наверное, Майкл обработал меня каким-то сверхновым видом дури, потому что лицо парня резко начало расплываться, становясь шире. Зрачки его полыхнули жёлтым.

Я перевела взгляд вниз и поняла, что дурь – страшная штука, потому что на мне будто начала гореть одежда, а кожу спины немилосердно жгло. Майкл удовлетворительно рыкнул и поднял меня, как пушинку, уложив спиной на мокрый асфальт.

Я не могла пошевелить ни рукой, ни ногой. Я только наблюдала, как Майкл машет руками, очерчивая круг. Потом он достал из кармана странный кинжал и замахнулся. Я зажмурилась.

Всё, сейчас я точно умру... девственницей.

Потому что, судя по всему, я стала жертвой маньяка. Он меня убьёт и разбросает внутренности в переулке.

Надеюсь, что у этого маньяка хотя бы есть чувство вкуса, и он раскидает мои почки, сердце и печень эстетично...

Глава 2. Адрианна

Я уже начала молиться всем известным богам, включая великого макаронного монстра, чтобы смерть моя была быстрой и безболезненной, как вдруг услышала звуки борьбы.

Я открыла глаза, боясь, что ситуация ухудшилась. Я отчасти оказалась права: на «Майкла» кто-то напал. Такой же высокий и широкоплечий.

Нападавший схватил «Майкла» за шиворот и швырнул об стену. Послышался треск кирпичной кладки и страшный грохот, как будто камень ударился о камень. Эти двое громил вцепились и начали мутузить друг друга, выхватив странное оружие.

Наверное, дурь на меня всё ещё действовала, потому что звуки, издаваемые этими двумя, едва ли можно было назвать человеческими. Они пыхтели и рычали, как дикие звери. Иногда их движения были такими быстрыми, что я переставала понимать, кто где находится.

Лежать и наблюдать за блокбастером в режиме реального времени было, конечно, очень интересно, но мне нужно было спасти себя. Я попыталась пошевелить пальцами ног и даже смогла лениво двинуть рукой.

Встать не получилось, я попыталась перекатиться на бок. Это мне удалось. Так что буду перекатываться.

Если фортуна вспомнит о моём существовании, я смогу укатиться отсюда. Грязная, однозначно проклятая, но зато – живая.

А эти двое пусть сами разбираются. Судя по звукам им очень даже весело.

Укатиться далеко мне не удалось. Я успела сделать всего два оборота и намочила свои белокурые волосы в луже, когда услышала крик, полный боли и отчаяния, от которого заложил уши. А следом раздался звук, как будто в окна лопнули стёкла.

Я зажмурилась, поняв, что стёкла на самом деле лопнули и летят сейчас как раз в меня, доверчиво вглядывающуюся в вечернее небо...

Мгновение – и тёмная тень накрыла меня собой. Битые стёкла сыпались, как дождевые капли, но ни один осколок не попал в меня. Меня подняли с асфальта сильные руки.

Это был не «Майкл». Второй мужчина чем-то смутно напоминал Майкла – лицо было такое же резкое и угловатое. И глаза как будто вспыхивали тем же желтоватым светом.

Но самое главное, что этот мужчина меня поднял и бережно поставил на ноги, спросив: – Не пострадала?

Стоять я ещё не могла, поэтому вцепилась изо всех сил в спасителя. Мышцы под толстым слоем одежды были будто каменные.

– Нет. Не пострадала. Только испугалась, – всхлипнула я, чувствуя себя разбитой и беззащитной, и пожаловалась: – Домой хочу.

– Скоро ты попадёшь домой, – пообещал мне мужчина.

Я несказанно обрадовалась. Дома я хотела оказаться больше всего на свете. Сесть на свой старый диванчик, укрыться лоскутным одеялом и поплакать в огромного розового пони. Мужчина же легко обхватил меня одной рукой и шагнул в сторону переулка.

Похоже, я рано обрадовалась. Этот спаситель шагнул в темноту. В углу смутно угадывались очертания лежащего тела.

– Отпустите меня!.. Немедленно!

– Спокойно. Всё будет хорошо, – успокоил меня мужчина и придвинулся к стене.

Он достал кинжал из кармана куртки и начертил на стене круг. Раздался скрежет, и даже искры полетели. А потом этот ненормальный отодвинулся и приготовился таранить своей головой кирпичную кладку.

Боже!.. Почему я такая невезучая! Избавилась от одного маньяка, так второй псих на голову свалился!

Столкновения не произошло. Вообще ничего не произошло. У меня создалось впечатление, что я, как та Алиса, падаю в кроличью нору, потому что было непонятно, где верх, где низ, и сколько прошло времени...

Глава 3. Адрианна

Очнулась – значит живая. И я точно не в раю. В раю в бок не впиваются острые иголки. В аду я не могу быть однозначно. Не так уж много я грешила.

Так что я сделала вывод, что жива и здорова. Здорова лишь относительно, потому что голова просто раскалывалась от боли.

«Или от дури!» – поправила я себя.

Не зря социальная реклама и плакаты говорили о вреде наркотиков. Если после их применения возникает эффект лёгкой галлюцинации, а потом голову раскалывает дичайшей болью, значит, мне точно не по пути с веществами.

Но вот где я нахожусь? Помню, что я была в кирпичном переулке перед тем, как провалиться в беспамятство.

Сейчас я... Я бы назвала это место лоном дикой природы. По крайней мере, этот разросшийся и неухоженный парк очень сильно напоминал дебри какого-то леса. И лежала я на ложе из сосновых иголок. Пахло сухой хвоей и смолой, и воздух был невероятно чистым.

Меня, жителя огромного мегаполиса, едва ли наизнанку не выворачивало от чистоты здешнего воздуха. Оказывается, дышать чистым воздухом было... больно.

Я не могла вдохнуть полной грудью. Я дышала, как мелкая собачонка, уставшая гоняться за косточкой. Попыталась сесть, и голова закружилась. Ко мне метнулась огромная серая тень.

– Лежи!

Сильное нажатие на плечо, и хочу я лежать или нет, но лежать приходится. Вглядываюсь в лицо склонившегося надо мной мужчины. Его практически не видно из-за глубокого капюшона, наброшенного на голову. Только в темноте желтоватым вспыхивают глаза.

Так. Всё ясно. Дурь ещё действует. Нужно просто переждать, пока меня отпустит. Хотя... Ждать? Где я, чёрт побери, нахожусь? Я предприняла ещё одну попытку встать, и меня тут же пригвоздили к поверхности земли сильные руки.

– Ле-жать.

Я набрала полные лёгкие воздуха и заверещала, что есть мочи. Мужчина, не ожидавший этого, отпрянул, но потом наклонился вперёд и зажал рот ладонью. Я с силой вонзила зубы в его руку и едва не взвыла. Опять! Как будто камень пыталась укусить, честное слово.

– Лежи. После перехода всегда кружится голова и очень мало сил. Нужно отдохнуть.

До моего изумлённого сознания только сейчас дошло, что мужчина разговаривает со мной на незнакомом для меня языке. Язык незнакомый, но я его всё-таки понимаю.

– Где я?

– Дома. Теперь ты – дома, – немного мрачно отозвался мужчина и отодвинулся.

Наверное, он решил, что я устала дёргаться и уж теперь совершенно точно стану послушной. Но куда там? Свободолюбивые нравы жительницы двадцать первого века давали о себе знать. Я покорно полежала всего лишь минутку, а потом вскочила и понеслась со всех ног.

Я бежала. О, как быстро я бежала!.. Но только, увы, в своём воображении. В реальности же я едва переставляла ноги, как девятилетняя старуха, участвующая в соревнованиях по бегу с капельницей. Разумеется, мужлан (так я назвала про себя похитителя) настиг меня в два счёта.

Наверное, он расстроился моей очередной попытке побега. Мужлан закинул меня на плечо и понёс куда-то в сторону, приговаривая:

– После перехода у неподготовленных всегда болит голова и тело ломит. Дышать тяжело. Не то что бегать...

– Поставь меня немедленно! – попросила я, понимая, что мои губы выталкивают изо рта немислимые слова на чужом языке.

– Я должен доставить тебя в Обитель, – отозвался мужлан и продолжил вышагивать вперёд.

– Верни меня домой! Не то плохо будет, – пригрозила я.

Пригрозила глупо и по-детски. Что я, миниатюрная блондинка, могу сделать такому верзиле, тело которого как будто сделано из камня? Но я всё же попыталась. Размахнулась кулаком и изо всех сил ударила по мощной широкой спине.

Кое-что произошло всё-таки. У меня занули костяшки, и я взвыла от боли. Больше ничего. Здоровяк поправил меня на плече и продолжал идти.

– Ты уже дома, – спокойно ответил мужлан. – Флеовэйл – твой истинный дом.

– Мой дом находится на углу тридцать пятой и сорок шестой улиц...

– Это было твоё временное пристанище, – прервал меня мужлан. – Твой настоящий дом – здесь. Кровь дракона признала тебя. Там, в переулке, когда я...

– Когда ты чихнул на меня дурью! – возмутилась я.

– Это был не я, – поправил меня мужлан. – И это не наркотик. Я бы рассказал тебе всё, но боюсь, что я не столь силён в объяснениях, как знатоки, живущие в Обители. Мой долг – найти и доставить тебя в Обитель.

Всё понятно. Я в руках маньяка-ролевика. Одного из тех, кто размахивает крашеным деревянным мечом, веря, что он – копия короля Артура. Этот, наверное, один из них. Свихнувшийся, чокнутый, просто огромный мужлан...

Он явно постарался, переодеваясь для маскарада, потому что вещи на удивление хорошо пошиты. Добротные крупные стежки на плаще. Правда, под плащом всё ещё знакомый мне джемпер и грубоватые джинсы. Но ботинки – явно как у ролевика.

Так... Подожду. Пока ему не наскучит, или пока он не принесёт меня в «Обитель». Скорее всего, я просто оказалась на пути у двух противоборствующих команд ролевиков-задротов. И, возможно, из меня сделали ценный приз. Если так, то скоро всё закончится, меня принесут в их... штаб, который они пафосно называют «Обителью». И всё пройдёт.

Да-да, всё пройдёт. А как быть с тем, что я бормочу на тарабарском, зная, как называется ярко-красный цветок с крупными мясистыми листьями? Нет, такого цветка, красивого и хищного одновременно, я ещё ни разу не видела.

Мужлан продолжал нести меня на плече, а я просто разглядывала эти цветы, обильно растущие по обеим сторонам тропинки. Яркие и безумно красивые, они привлекали внимание.

Я перевела взгляд повыше и поняла, что солнце уже садится. Почти село за горизонт. Последний луч вспыхнул, и как будто все эти цветы начали гореть.

Я вскрикнула от удивления и похлопала глазами. Нет, мне не казалось. Цветки действительно горели. Огонь пожирал махровые лепестки. Ещё немного – и доберётся до сердцевинки. Потом полыхнуло и погасло. Светло-серый пепел просыпался на землю.

– Что это было?..

– Ты про что?

Мужлан поправил меня на плече. Просто перебросил повыше, как будто я была мешком с зерном, который вот-вот сползёт.

– Цветы. Они горели? Или нет? Чем ты меня обработал, урод? Почему мне мерещится всякое?

– Успокойся. Это огневика. Цветы-однодневки. Они распускаются с рассветом, а на закате – исчезают. И так каждый день...

Голос у мужлана был низкий и гулкий. Как будто эхо в каменной пещере. Я протёрла глаза и даже ущипнула себя, чтобы перестать видеть всякую дичь. Но не помогло. Местность оставалась такой же незнакомой и дикой...

Через несколько десятков минут мужлан сгрузил меня на большой валун у дороги и многозначительно сказал:

– Пришли. Я повертела головой из стороны в сторону, подумав, что штаб у ролевиков переносной. И из-за во-о-о-он того куста сейчас выпрыгнет их командир в... ну, не знаю даже!.. Может быть, в тунике и с аттическим шлемом на голове.

Но никто, к сожалению, не выпрыгнул, не закричал: «Ура!.. Мы победили!» Реальность начала отдавать привкусом затянувшегося кошмара. И она ой как сильно перестала мне нравиться.

– Значит, я могу быть свободна! – бодро сказала я и вскочила на ноги, намереваясь бежать куда глаза глядят.

– Ты и так свободна, – почтительно произнёс мужлан, вынул из-под рубашки небольшой золочёный рог и дунул в него изо всех сил.

Тотчас же раздался страшный рёв. Мне кажется, что даже макушки деревьев качнулись. А я так и вовсе едва не оглохла. На несколько долгих минут я застыла без движения, как контуженный солдат на поле боя.

– Больше никогда так не делай, – посоветовала мужлану.

Он не стал мне ничего возражать. Несколько десятков минут прошли в томительном ожидании. Потом мужлан встрепенулся и поднял лицо кверху, скинув капюшон. Раздался странный звук.

Одновременно послышался свист ветра и хлопанье крыльев. На фоне всего этого особенно громко звучал торжествующий клёкот. Я подняла взгляд вверх и обомлела. К нам приближались какие-то огромные твари с крыльями.

– Вот это детализация. На высшем уровне. А подготовка... Отлично поработали, ребята, – заикаясь, произнесла я.

Нет, мне всё-таки отчаянно хотелось верить, что я всего лишь пала жертвой игрищ свихнувшихся ролевиков.

Я не хотела признавать, что летящие массивные фигуры реальны. Мужлан повернулся, растянув губы в хищной улыбке.

Черты его лица стремительно менялись прямо на моих глазах. Лицо раздалось в ширь, посерело. Из-под полных губ выглядывали массивные клыки. Уши вытянулись вперёд и в стороны. Нос приплюснулся. Широкие ноздри трепетали. Массивные надбровные дуги выдвинулись далеко вперёд. Глубоко посаженные глаза полыхали золотом. Мужлан перестал быть похожим на человека.

– Летят, – раздался его голос, уже непохожий на человеческий.

Следующим движением он отбросил плащ в сторону. Раздался треск ткани. Одежду на здоровяке просто разорвало в клочья. Тело мужлана раздувалось во все стороны. По телу тут и там начали бугриться мышцы. Вдоль всего позвоночника начал разрастаться шипастый гребень.

Раздался треск... За спиной мужлана взметнулись в стороны два огромных крыла. По коже пробежали серебристые всполохи, и вслед за ними кожа стала серой. Мужлан превратился в какую-то чудовищную тварь. Пальцы на его мускулистых руках оканчивались страшными когтями.

Я судорожно сглотнула. Я щипала своё запястье так сильно, что на коже, верно, останется синяк. Но кошмар не проходил, и чувствовала я себя значительно лучше, чтобы списывать видения на наркотические галлюцинации.

Страшный грохот.

Один раз. Второй. Третий...

В воздух взметнулась пыль, а когда она осела, я увидела, что на землю опустились три твари, подобные той, что принесла меня сюда.

Три твари, выглядевшие так, словно они были сделаны из камня, опустили вниз свои кошмарные головы. Кажется, они выказывали уважение и покорность перед этим... Бывшим значительно крупнее и массивнее прочих.

– Неба над головой, Солтглэлес, командующий отрядом Ловцов! – дружно грянуло из трёх клыкастых пастей.

В этот момент я предпочла упасть в обморок. По-настоящему упасть в обморок у меня не получилось, поэтому я сделала вид, что лишилась чувств.

Глава 4. Адрианна

На звук падающего тела обернулся тот, кого я называла мужланом. Кошмарные товарищи называли его каким-то жутко мудрёным именем Солт... чего-то там. Будет просто «Солт».

Я успела увидеть, как его каменное тело метнулось в мою сторону. И больше я ничего не увидела. Как-никак мне нужно было изображать из себя лишившуюся сознания трепетную девицу...

Но я прислушивалась.

– Что с ней? – спросил один из тех, кто прилетел.

– Х-р-р-р-р-р...

Кажется, таким звуком эти монстры выражали недовольство или сожаление, судя по тому, что Солт аккуратно потрогал мою шею своим каменным когтем. Я просто вспомнила, какой огромный у него коготь, и едва не затряслась от страха. Таким когтем можно шутя распороть поросёнка, не говоря о моей нежной и тонкой шее.

– Зерек, Влако! – рявкнул Солт.

– Слушаем, командир... – Подгоните машину.

Машина? Господи, спасибо.

Всё-таки я попала в руки чокнутых и жутко продвинутых ролевиков. Такие спецэффекты!.. Не каждый голливудский фильм способен на такое. Так что я просто восхищена проделанной работой. И буду в ещё большем восхищении, если меня как можно скорее вернут в лоно цивилизации.

– Не получится, командир, – гулко ответили двое. – Почему? – изумился Солт.

– С момента вашего отправления прошло достаточно много времени. Границы зоны поражения существенно сдвинулись. Теперь пользоваться техникой можно только в самом сердце Флеовэйла.

– Проклятье!.. – выругался Солт. – Сколько времени я отсутствовал?

– Два стандартных года.

В ответ Солт выдал что-то невразумительное. Фыркание и скрежет.

– По моим ощущениям в ином мире прошло всего несколько часов...

В ином мире?.. Нет, давайте вернёмся к исходной версии. С машиной и мега-крутыми ролевиками. Она мне нравится гораздо больше!..

– Два года... Проклятье. Что ещё изменилось?

– Лучше показать, чем рассказывать, – дружно ответили трое монстров.

– Хор-р-р-рошо... Девушку будем нести по очереди, – мрачно отозвался Солт.

Нести? Не надо меня никуда нести! Я не хочу... Мне и на прохладной траве неплохо лежится, даже если учесть, что по носу ползёт какая-то букашка.

– Зерек, ты первый.

– Да, командир, – почтительно отозвался монстр.

Потом меня сгребли в охапку. Меня держали очень крепко, но вместе с тем бережно. Резкий толчок, и жуткая тварь взмыла вверх вместе со мной. Моё сердце билось быстро и испуганно. Я всё-таки решила немного приоткрыть глаза и тут же прикрыла их, чтобы голова не кружилась от невероятной высоты и пейзажей, стремительно сменяющих друг друга.

Вот теперь я начала верить, что ролевиками тут и не пахнет.***

Завораживающее чувство полёта, от которого захватывало дух и прихватывало сердце, внезапно закончилось. Я вдруг поняла, что каменный монстр стремительно приближается к поверхности земли. А камни, сами знаете, как летают.

Я приготовилась к быстрой смерти. Но смерть меня миновала. Монстр по имени Зерек приземлился мягко и почти неслышно. Только взметнул вверх столбы пыли своими каменными стопами.

Не удержавшись, я чихнула. Я даже почувствовала тот миг, когда взоры каменных монстров обратились на меня. Всё, в моём притворстве нет больше никакого смысла. Я открыла глаза.

– Очнулась! – констатировал очевидный факт Солт. – Зерек, поставь её на землю. Аккуратно.

Зерек разжал свои когтистые объятия, поставив меня, как велено, на землю. Но мне так не терпелось очутиться как можно дальше от монстра, что я дёрнулась резко в сторону. Зерек лишь машинально хотел сжать свои когти на моём плече. Я увернулась. Когти расцарапали мне кожу. Солт взревел и метнулся к Зереку. Раздался страшный треск. Зерек пошатнулся и рухнул на колени, упираясь рогатым лбом в землю.

– Безмозглая тварь!.. На Инглинг не должно быть ни одной царапины. Молись, чтобы эта рана успела зажить до появления Короля!

Король? Ещё какого-то Короля мне не хватало для полного счастья!.. Я аккуратно присела на каменный валун, зажимая рану ладонью. Можно было не пытаться бежать. Один каменный монстр произносит слова покаяния. Командующий отрядом внимает ему. А два других монстра внимательно наблюдают за мной своими звериными жёлтыми глазами.

Все мои попытки убежать заранее обречены на провал. Поэтому я никуда не дёргалась, а пыталась сообразить, что этим тварям нужно от меня. И как-то странно он меня назвал, этот Солт. Хотя меня не могло не радовать, что на мне не должно быть ни одной царапины. *Как минимум, меня не сожрут и не изнасилуют. А вдруг... И я похолодела от внезапной мысли... Вдруг эти «увеселительные занятия» предназначены только для их Короля, такого же кошмарного, как они сами?..*

– Прошу прощения. Это больше не повторится.

– Не повторится! – резко ответил Солт. – К Инглинг ты ни на шаг больше не приблизишься. По прибытии отправишься в числе прочих провинившихся к Разлому.

Если бы камни могли бледнеть, то Зерек определённо бы побледнел. Я зацепилась сразу за два слова.

Инглинг...

Что это означает? Даже в устах этих каменных ужасных громил слово «инглинг» звучит напевно и нежно, приятно слышать. И второе – Разлом. Уже не так приятно. И не зная, что подразумевается под этим словом, я интуитивно почувствовала опасность. Хорошее место Разломом называть не станут. К тому же реакция Зерека говорит сама за себя.

Солт шагнул ко мне.

– Убери ладонь, – нахмурился он. – Нужно осмотреть рану. Убери! – повторил, грозно рыкнув.

И я едва ли не встала по стойке смирно от приказа в его голосе.

– Хр-р-р-р... Посмотри, болван!.. Рана кровоточит. Ни одна капля крови Инглинг не должна пролиться зря.

Кажется, я рано обрадовалась.

Если говорят, что ни одна капля твоей крови не должна пролиться зря, значит, даже её самой последней капельке уже нашли применение.

Глава 5. Адрианна

Наверное, испуг отразился на моём лице, потому что суровое лицо Солта немного смягчилось.

– Влако, осмотри её! – приказал он, отходя.

Ко мне шагнул монстр, уступающий в размере всем прочим. За спиной у него болтался огромный кожаный мешок. Лично я, подобрала колени, уместилась бы в этом мешке без особых проблем.

Монстр Влако спустил огромный мешок на землю.

– Сейчас я приму человеческий облик, – просипел он. – Рекомендую сесть и не бояться. Моё превращение не причинит тебе никакого вреда.

Глаза монстра полыхнули жёлтым. По серой каменной коже пронеслись серебристые блики. Монстр стремительно уменьшался в размерах. Конечно, после трансформации он всё равно казался здоровяком по сравнению со мной. Но пугал меня уже не так сильно.

На этот раз я уже не хотела падать в обморок. Начала привыкать, что ли?.. В обличье человека Влако выглядел как молодой мужчина лет тридцати. Коротко стриженные тёмные волосы торчали ёжиком. Лицо у него было, несомненно, грубоватое, но притягательное. По крайней мере, Влако был симпатичнее, чем командир Солт.

Я обвела взглядом мускулистое тело, отметив, что из одежды на монстре Влако осталось только короткая юбка, как у воинов прошлых веков.

– А юбочка не рвётся? – брякнула я, добавив: – на Солте вся одежда разорвалась в клочья.

– Его имя Солтгглэлес, командующий отрядом ловцов, – поправил меня Влако. – Сокращённые имена можно употреблять только кровным по роду или старшим по званию. Во всех остальных случаях употребление сокращённого имени недопустимо.

Надо же. Вот и первый урок этикета в ином мире. В ином мире!.. Кажется, я начинаю верить в эту шокирующую версию развития событий.

– Не рвётся.

Я подняла на Влако изумлённый взгляд.

– Ответ на твой вопрос. Материал растягивается. Тянущийся.

Влако начал рыться в своём огромном мешке. Он достал оттуда деревянную коробочку, в которой лежали свёрнутые тряпицы, пахнувшие какими-то пряными травами.

– Эластичный материал? – спросила я.

Слово «эластичный», произнесённое на родном языке, в этом мире казалось чужеродным.

– Э-лас-тич-ный, – повторил по слогам Влако. – Нет, тянущийся.

– Это одно и то же.

– Влако!.. Не трепись с Инглинг. Обработывай рану, – рявкнул Солт, поторапливая Влако.

Влако молча кивнул и прикусил язык. Он в два счёта обработал кровоточащую рану и перевязал плечо, отодвинувшись на приличное расстояние от меня.

– Нужно сделать привал. Люди не такие выносливые, – сказал Влако, почтительно склонив голову перед Солтом.

Тот озабоченно нахмурился. Ему не терпелось наверстать время, упущенное в своём мире.

– Ладно, – отрывисто бросил он. – Накорми Инглинг. Эбет! – обратился к монстру, не проронившему до этого ни одного слова. – Осмотри тут всё!..

Эбет кивнул и резко рванул ввысь. Он начал облетать территорию, кружа над нами, потом стал быстро удаляться и вскоре стал едва заметной чёрной точкой.

Влако опять нырнул в свой огромный мешок. Он развернул тряпицу, достал краюху хлеба, отломив кусок, которым можно было бы накормить целую семью из трёх человек, и протянул мне.

– Раскрой ладонь.

Влако насыпал мне на ладонь горсть ягод и поставил около моих ног флягу.

– Они кисло-сладкие, хорошо утоляют голод, – скупко проговорил и отвернулся.

– Значит, Разлом растёт, – нахмурился Солт.

Он вполголоса переговаривался с Влако. Я хоть и усердно трескала хлеб с ягодами, тем не менее вся обратилась вслух.

– Растёт. Именно поэтому мы не смогли добраться на машине. Глохнет... Только в Рейфорде техника ещё работает...

– Пробовали перевозить в другие зоны технику, заряженную энергией? – поинтересовался Солт, задумчиво поглядывая на темнеющий горизонт.

– Разумеется. Нет никакой реакции. Теперь заставить технику работать могут только те, в ком есть единицы силы.

– Плохо...

– Почти всё вручную, – мрачно кивнул Влако. – Резервы у носителей безграничные... Кое-где уже вспыхивают восстания.

Солт выругался. Ругательство прозвучало очень похоже на словосочетание «драконья задница».

– Далеко вас выкинуло от планируемой точки выброса... – продолжил Влако.

– Я точно сформировал место выброса из перехода. Но в последний момент как будто что-то помешало.

Солт нахмурился и взглянул в мою сторону. Неужели именно меня он считал помехой, из-за которой переход стал неудачным? Да если и так!.. Нечего было меня похищать!

Я потянулась за флягой и быстро отхлебнула. Тотчас же засипела и начала отплёвываться. Язык и глотка нещадно горели... Я судорожно хватала воздух ртом и пыталась дышать.

– Ты что ей сунул, болван? – рыкнул Солт.

Влако торопливо извинился и отобрал флягу, нырнув за точно такой же в свой рюкзак.

– Здесь вода. Прошу прощения... Перепутал.

Солт отобрал флягу, принял и только после этого передал её мне.

– Пей. И отдыхай. Скоро полетим дальше.

– Скоро опустится ночь, – неодобрительно покачал головой Влако.

– Предлагаешь остаться здесь и ничего не делать? Каждый час промедления губителен! – рыкнул Солт.

– Ну-у-у... Продержались же как-то два года, – улыбнулся Влако и тут же покорно склонил голову. – Прошу прощения, Командир Солтгэлес.

– Дождёмся Эбета. Он должен разведать окрестности...

Из разговоров двух монстров я сделала вывод, что они опасаются кого-то ещё. Они не сказали точно, кого не желают встретить на своём пути, но явно кого-то остерегались. Мне даже стало немного любопытно, о ком отзываются с опаской каменные монстры.

Через несколько долгих минут вернулся Эбет. Он камнем летел вниз и вдруг резко затормозил, остановившись в нескольких метрах над поверхностью земли.

– Горизонт чист.

– И всё? – спросил Солт.

Эбет, не колеблясь, ответил:

– Горизонт чист. Но чересчур тихо.

– Затишье перед бурей? – спросил Солт сам у себя и резко поднялся. – Привал окончен.

Солт подошёл ко мне, хлопнув крыльями.

– Полетишь с Влако. Он устал меньше прочих.

Когда я обернулась на Влако, он уже обернулся камнем и скалил пасть, полную клыков, переминаясь с лапы на лапу.

Я посмотрела на его когти и сглотнула.

– Не бойся, – «ласково» прорычало чудовище, приподнявшись над поверхностью земли.

Я непроизвольно дёрнулась в сторону, но Влако настиг меня в два счёта и прижал к каменной груди.

– Влако – в центр. Остальные по краям. Я впереди... – раздавал указания командир Солт.

Гигантские крылья каменных монстров махали с такой силой, что создали небольшой смерч.

Через мгновение мы уже парили высоко над землёй.

– Летим быстро! – развернувшись в воздухе, крикнул Солт.

Я не могла не поразиться изяществу, с которым он двигался в воздухе. Казалось бы, такой каменный громила, а парит, как лёгкий мотылёк. Клыкастый мускулистый каменный мотылёк.

Во второй раз я уже переносила полёт легче, чем до этого. Я даже осмелилась приоткрывать глаза время от времени и разглядывать окрестности. Впрочем, много не разглядела. Монстры летели очень быстро, и всё смазывалось в единое пятно. К тому же очень быстро темнело.

Мы летели долго. Ужасно сильно хотелось поменять положение. Но Солт приказывал не останавливаться. От длительного полёта меня даже начало подташнивать и укачивать. Я едва не взмолилась, чтобы меня отпустили на землю. Я бы как-нибудь сама пешком дошла, куда нужно.

Но вдруг послышался резкий пронзительный свист. От этого свиста заложило уши. Противный звук как будто вкручивался внутрь сознания. Я дёрнулась в руках монстра. Тот лишь крепче прижал меня к груди.

– Гарпии!.. – одновременно воскликнули Эбет и Зерек.

– Приближаются очень быстро. С обеих сторон!..

Кошмарный звук надвигался сплошной стеной. Мне казалось, что ещё немного, и я точно сойду с ума. Я заткнула уши пальцами, чтобы не слышать визга. Стало немного легче.

– Вперёд!.. – прорычал Солт, перекрывая криком истошные визги. – Их слишком много, чтобы мы могли их атаковать... Попытаемся опередить их!.. Главное, добраться до первой границы...

Глава 6. Адрианна

В ушах свистел ветер. Каменные монстры резко ускорились. И тяжело было разглядеть хоть что-то.

Но те, кого называли гарпиями, быстро настигали нас. Они истошно вопили. Их крылья хлопали на ветру. Я пыталась разглядеть, что они из себя представляют, но каменные монстры летели очень быстро.

Я не понимала, почему эти огромные, мускулистые создания улепётывают со всех крыльев. Они же из камня и могут дать бой!

Да, легко быть генералом, не принимая участия в сражении.

Я хотела только одного – чтобы кошмар побыстрее закончился, и я оказалась дома... Но, судя по всему, к себе домой я попаду ещё не скоро. Каменные монстры летели быстро, но, к сожалению, недостаточно, чтобы оторваться от преследования.

Я повернула голову направо и поняла, чего опасались каменные монстры, называющие себя ловцами. На нас надвигалась сплошная стена. И с левой стороны было то же самое. Просто невероятно, что их так много!..

Это просто мельтешение крыльев и истошные визги, чтобы посеять панику среди противника. К Эбету подлетела одна из тварей. По телу его прокатилась серебристая вспышка, подобная молнии. Эта вспышка рассеяла тьму.

Я увидела гарпию. Но лучше бы не видела...

Боюсь, что теперь всегда буду бояться этих жутких тварей. У гарпии было тело человека без половых признаков. Грудная клетка широкая и заострённая спереди, как у птиц. По обеим сторонам тела болтались непропорционально длинные руки. Кажется, что кончики пальцев доставали до самых пяток. Пальцы на руках увенчивались очень длинными и острыми когтями. Когти блестели.

Взмах рукой... Эбет увернулся и съёл гарпии голову. Но та успела махнуть рукой и задела Эбета по руке.

Раздался скрежет. И я поняла, почему ловцы опасались гарпий. Когти их вспарывали камень, как горячий нож – масло... Эбет зажал в пальцах отрубленную голову гарпии и забросил её в строй противника с победным рёвом.

Я разглядела кошмарную голову гарпии. Продолговатая, вместо глазниц широкая щель. Носа в привычном понимании не было: это был огромный клюв во всю ширину лица. Клюв раскрылся, обнажая рот, полный острых зубов...

По моей коже пробежала дрожь ужаса. Потому что гарпии завизжали и ринулись в бой. Они начали атаковать Ловцов со всех сторон.

Ловцы отбивались: они рубили гарпий налево и направо. В ход шло не только оружие, но и конечности. Ловцы сбивали гарпий ударом мощных каменных крыльев. А Солт так вообще отрывал у гадких существ крылья голыми руками, словно выламывал крылышки у жареного цыплёнка табака.

Если бы гарпий было немного меньше, ловцы, несомненно, уже бы победили. Но гарпии брали подавляющим количеством. Скоро уже и Влако пытался отбивать нападение, беспокорно крутясь со мной на руках. Но я чувствовала, что силы неравны. Нас обязательно сомнут...

Внезапно послышался громогласный рык. В нём было всё: сила разъярённого зверя, мощь природы... В этом рыке слились воедино и рёв медных труб, и гневные возмущения того, на чью территорию посягнули гарпии.

Рык был не единственным. Вскоре после первого раздались ещё и ещё... Но они были уже не такие мощные и служили лишь фоном. Гарпии зашипели и активизировались. Они будто спешили, и хотели во что бы то ни стало атаковать Ловцов.

Атаковать и... удрать. Я чувствовала их животный страх.

Огромная струя голубоватого пламени разрезала горизонт. В темноте появились очертания огромных летающих... драконов. Один из них летел впереди. Он был самым большим. Его чешуя отливала серебром начищенных до блеска доспехов. Именно он издавал тот утробный рык и стремительно приближался.

Гарпии засуетились и навалились всем скопом, разбивая строй Ловцов. Каким-то чудом им удалось разделить Ловцов по одиночке. Влако не стал исключением. Гарпии мельтешили вокруг в смерче.

Нас влекло этим смерчем полу-птичьих тел куда-то в сторону. Влако пытался отбиться. Он крепко сдавил меня, держа одной рукой, словно свёрток с маленьким ребёнком.

Одна из гарпий уличила момент, когда Влако был занят сражением, и полетела вперёд. Она разинула пасть и укусила Влако за локоть. Длинные когти гарпии начали полосовать руку ловца.

Гарпия повисла на руке ловца, оттягивая её вниз. К гарпии присоединилась ещё одна тварь. Совместными усилиями им удалось заставить Влако разжать объятия.

Я полетела вниз...

Глава 7. Адрианна

Силуэты ловцов и гарпий, сошедшихся в поединке, стремительно удалялись от меня. Нет, наоборот... Это я стремительно удалялась от них. Вот так «удача»!..

Я разобьюсь лепёшкой. Я падаю с такой огромной высоты, что во мне точно не останется ни единой целой косточки.

Я видела, что ловцы пытаются выбраться из потока тел гарпий. Видела, что несколько гарпий устремились вниз, за мной. А потом я поняла, что в воздухе полыхнуло огнём. Запахло палёными перьями. Струя голубоватого огня пролетела очень близко от меня. Мне в лицо полыхнуло жаром. Огонь обжигал так, как обжигает прикосновение льда.

До поверхности земли оставалось не так уж много... Происходящее далеко вверху перекрыло гигантской тенью. Казалось, что я должна была разбиться, но этого не произошло. Поверхность земли начала удаляться.

Внезапно меня резко дёрнуло вверх. Спустя мгновение я поняла, что вокруг моего тела сомкнулись лапы. Это был дракон. Огромные когти его поблёскивали тёмным серебром. По моему телу прокатилась волна дрожи.

Дракон набирал высоту. Размах его крыльев был с футбольное поле. Я уцепилась пальцами за чешую. Такое ощущение, как будто я трогала бронированное стекло. Дракон держал меня цепко, но бережно. Он стремительно нёсся ввысь и изрыгал пламя, поражая противников. Меня нещадно болтало.

Я только краем глаза заметила, что прилетевшие драконы уничтожали гарпий. Наверное, где-то далеко внизу идёт град из их поджаренных тел. Сражение длилось недолго. Вскоре осталось всего несколько гарпий, которых ловцы скрутили и взяли в плен.

Я думала, что сейчас дракон приземлится, но не тут-то было. Он заревел, гордо воздев голову кверху. И я ясно поняла его приказ.

– Вперёд, к Флеовэйлу!

Эти слова будто отпечатались в моём сознании. Весь воздушный патруль во главе с серебристым драконом продолжил свой полёт.

Обо мне даже никто не беспокоился. Жива ли я или уже превратилась в безвольное тело?..

Но, наверное, моя судьба мало кого интересовала... Полёт продолжался всю ночь. Звучит кошмарно, но я даже задремала на некоторое время. Очнулась только от ощущения, что падаю.

Оказалось, мы не падали. Просто дракон решил спикировать вниз. «Такая огромная машина точно разобьётся!» – подумала я, отлично зная, что огромный внедорожник не столь манёврен, как крохотный «жук» Nissan. Дракон разобьётся – и я вместе с ним...

У самой поверхности земли дракон резко выровнял свой полёт и нарочито медленно взмыл вверх. Теперь он летел над зелёной равниной, словно показывал мне красивые окрестности, позолоченные лучами рассветного солнца. Моё сердце забило учащённо от завораживающей красоты места.

Я ощутила довольное... сопение, рычание или тарактение?.. Одним словом, как будто дракон заурчал от удовольствия. Дракон сделал пару кругов над равниной и начал снижаться. Я поняла, что он направляет свой полёт к зданию из светлого камня с плоской крышей.

Несколько взмахов крыльев – и дракон завис в воздухе над ней. А потом случилось ужасное. Дракон одновременно поднял лапу и опустил огромную морду...

Я увидела глаз, горящий завораживающим голубым светом, и почувствовала горячее дыхание зверя.

Дракон разинул пасть. Гигантские зубы приближались ко мне, как неумолимая смерть...

* * *

Я зажмурилась, в очередной раз приготовившись умереть. На этот раз уж точно!..

Но зубы дракона сомкнулись вокруг меня. Дракон начал снижаться, держа меня зажатой в своей гигантской пасти. Горячее дыхание обдавало меня словно знойный ветер. Но следом по коже бежали мурашки, как от холода.

Дракон снизился. Его лапы коснулись поверхности крыши, а я даже не почувствовала толчка: настолько бережно он держал меня в зубах. Дракон разжал челюсти, положив меня на крышу, и отодвинулся.

Бум. Бум. Бум...

Это позади меня спикировали каменные ловцы. Они преклонили колени и склонили головы. Последним приземлился Солт, тоже склонивший голову перед драконом. Дракон, задрав пасть, рыкнул и выпустил струю пламени. Его рыку вторили другие драконы, летающие в воздухе.

Оглушительный рёв гремел вокруг... Наверное, это было что-то вроде победных фанфар. По-драконьи, разумеется!.. Дракон, наконец, перестал похвастаться своей способностью громко реветь и посмотрел прямо на меня. Он медленно приблизил ко мне свою морду. Я казалась песчинкой по сравнению с ним.

Поневоле я отступила, сделав несколько шагов назад. Но далеко я не ушла. Позади меня был патруль Ловцов во главе с Солтом.

Морда дракона приблизилась ко мне вплотную. Гигантские ноздри втягивали воздух. Дракон обнюхивал меня. А я начала бояться, что ему захочется меня облизать, а потом перекусить мной... Но этого не произошло.

Дракон удовлетворённо рыкнул и отступил назад. Тело его содрогнулось и пошло серебристой рябью. Моим глазам стало больно смотреть на него: я как будто смотрела на солнце, отражающееся в воде, плещущейся от ветра.

Ослепительная вспышка резанула по моим глазам. Я зажмурилась. Когда я решила открыть глаза, дракона не было. Там, где только что была огромная туша животного, в воздухе сейчас плавала лишь плотная серебристо-голубая дымка. Она бледнела и становилась прозрачнее, словно туман...

Среди ключев этого серебристого тумана я разглядела очертания мужской фигуры. Очень мощной и широкоплечей. Мужчина стоял на одном колене и опустив темноволосую голову вниз.

Последние ключья тумана расплзлись в стороны... Мужчина поднял голову. У него было широкое, грубоватое лицо, не лишённое суровой мужской притягательности. Полные губы были плотно сомкнуты. Тёмные брови и щетина придавали брутальности его облику, и без того мужественному.

Мужчина посмотрел мне прямо в глаза. В темноте его карих глазах разгорелось голубое пламя, заняв всю радужку, и погасло. Мужчина медленно поднялся. Он был великолепно сложен и... абсолютно обнажён.

Мои щёки полыхнули жаром, пока я, сама того не желая, пристально разглядывала этого мускулистого красавца. Его руки от кистей до самых плеч были увиты татуировкой. Она ещё светилась голубоватым светом, но он тускнел с каждым мгновением. Татуировка превращалась в обыкновенную чернильную вязь. Жутко замысловатую и притягательную.

От мужчины веяло дикой мощью и опасностью. У него было идеальное тело борца, привыкшего к физическим нагрузкам. Мощная крепкая шея переходила в широченные плечи, которые было не обхватить руками. Раскачанная грудь пленяла выпуклыми мышцами. Идеальный пресс с чётко очерченными кубиками, по которым захотелось провести пальцами, чтобы

убедиться в подлинности этого совершенства. Косые мышцы живота буквой V уходили вниз. Дорожка тёмных волос чуть ниже пупка была словно порочная стрела, указывающая на мужское достоинство.

Я быстренько подняла взгляд. Мне не хотелось быть застуканной на разглядывании большого мужского прибора, поражающего размером. Мужчина остановился прямо напротив меня. И не успела я и губ разомкнуть, как он склонился передо мной на колени и обхватил мои ладони своими.

Он прижался к ним лбом и произнёс низким, чувственным голосом:

– Приветствую тебя на землях Флеовэйла, моя Инглинг...

Мой язык прилип к небу. Мне пришлось его едва ли не отскребать. Близость этого здоровяка лишала меня воли и разума. Мне даже было немного боязно: так крупен был этот мужчина, пусть и стоявший сейчас на коленях передо мной.

Откуда-то сбоку появились двое людей. Один накинул на плечи мужчине тёмный плащ, подбитый белым мехом. А второй водрузил на голову мужчины корону.

Неужели этот здоровяк и есть Король, о котором говорили Ловцы?..

Глава 8. Адрианна

Мужчина поднялся, оглядев меня с превосходством и ожиданием.

Не знаю, чего ждал этот мускулистый красавчик, но падать в обморок от его сногшибательной мужественности и зашкаливающего тестостерона я не собиралась. Мужчина возвышался надо мной, как гора. Я едва доставала ему макушкой до линии плеч.

Мужчина пристально осмотрел меня. От его взгляда не скрылась повязка на моём плече.

– Солт?..

– Прошу прощения, ваше величество!..

Король! Значит, всё-таки Король.

– Моя ошибка. Виновному уже вынесен приговор, – покаялся Солт, склонив голову перед королём.

Раньше Солт казался мне огромным. Но сейчас он в обличье человека уступал в росте и силе Королю.

– Кто виновный и какое наказание было назначено?

Я оглянулась. Вперёд выдвинулся Зерек. Он ещё не обратился в человека, так и пребывал в каменном обличье Ловца.

– Зерек, ваше величество. По прибытии мне приказано отправиться в числе прочих провинившихся к Разлому.

– К Разлому...

Король пристально оглядел Зерека.

– Кажется, ты неплохо сражался. Только сейчас я заметила, что каменная кожа Зерека испещрена царапинами от когтей гарпий. Некоторые были очень глубоки. Я даже не могла себе представить, как будут выглядеть эти раны, если Зерек сейчас превратится в человека. Наверняка это будет зрелище не для слабонервных.

– Служить Королю Флеовэйла – величайшая честь для меня, – с достоинством ответил Зерек.

– Хорошо. Я прощаю тебе невнимательность. Бойцы, подобные тебе, ещё пригодятся нам здесь, в Флеовэйле и на его границах. Ты остаёшься...

Зерек глубоко поклонился и попятился, не поворачиваясь к Королю спиной. Одно из крыльев Зерека свешивалось до самого пола, задевая поверхность.

– Солт... Ты и твои люди можете отдохнуть. Мы проведём в Обители сутки и только после этого выдвинемся в Рейфорд. В Обители хорошие лекари. Они помогут залечить раны тебе и твоим бойцам.

Солт кивнул и отошёл в сторону. Король вновь посмотрел на меня, прошёлся тяжёлым, оценивающим взглядом. Мне вдруг захотелось пригладить растрёпанные волосы и заменить порванную грязную одежду. Наверняка у меня и лицо как у замарашки. Как-никак я каталась по грязному мокрому асфальту мегаполиса и ещё не умывалась с тех самых пор.

– Инглинг...

– Я Адрианна, – сказала я.

Горло пересохло, и слова были едва слышны. Наверное, здоровяк меня не расслышал, потому что опять покатал на языке слово «инглинг».

– Я Адрианна Смит, – повторила я чуть громче и сжала губы, пристально посмотрев на здоровяка. Пришлось задрать голову и придать себе воинственный вид.

Здоровяк наклонился. Наши лица оказались на одном уровне.

– Адрианна. Красивое имя для инглинг.

– Инглинг – это звание? – осмелилась спросить я.

– Это судьба и огромная честь, – пафосно заявил Король. И через мгновение он подхватил меня на руки.

Король быстрым размашистым шагом пересекал плоскую крышу. Я представила всего лишь на мгновение, как он смотрится со стороны: обнажён, но с короной на голове и в плаще, накинутом на широченные плечи. Ах, да, и мелкая букашка на руках. То есть я...

– Поставьте меня. И верните домой! – запаниковала я, когда Король начал спускаться по лестнице.

– Флеовэйл – твой истинный дом, – пробасил Король. – Ты – инглинг, видения не лгут. Солт – лучший из ловцов. По его словам, кровь дракона признала тебя.

– Может быть, он ошибается? – схватилась я за соломинку.

Король промолчал. Он только поджал губы.

Мы спускались долго. Случайные встретившиеся люди почтительно склоняли головы и расступались перед его величеством.

Король прошёл узким коридором. В нос ударили приятные цветочные ароматы, и воздух стал более влажным, чем был до этого. Мы как будто шли в баню или в сауну. Мои предположения оправдались.

Король остановился перед массивными дверьми, покрытыми деревянной резьбой. В ноги ему едва ли не кубарем покатился мужчина. Он был низкого роста, полноват и абсолютно лыс. Крошечный нос на широком квадратном лице смотрелся, словно пуговица.

– Приветствую вас, ваше величество!.. Да будет долог век Мортена из славного рода Арнбранд, властителя всех земель Флеовэйла...

– Ты кто? – усмехнулся Король.

Оказывается, его звали Мортен из славного рода... А дальше я не запомнила. Я плохо запоминаю сложные имена с первого раза.

– Я – Джалмон, новый хозяин купален.

– Открой двери, Джалмон, и распорядись, чтобы девушку вымыли. С ней нужно обращаться очень осторожно. Позови самых умелых купальщиц...

Двери распахнулись. Король шагнул вперёд, и мы оказались в просторном помещении. В глаза сразу бросалась огромная ванна с покачивающейся шапкой пены. Ванна была вмонтирована в пол. Мортен поставил меня на пол у кромки.

– Сейчас тебя вымоют и переоденут, инглинг.

– Я – Адрианна. Верните меня домой! – нахмурилась я.

Это уже начинало надоедать. Распоряжаются мной и носят, словно куклу какую-то!..

– Это и есть твой истинный дом. Ты – моя избранная.

– Вдруг ваш... Ловец... э-э-э... ошибается?

– А вот это мы скоро проверим. Но сначала ты должна умыться.

– Я не хочу умываться, я хочу домой!

– Не хочешь умываться?

Мортен наклонился, глядя в мои глаза. В глубине карих глаз загорелся ледяной голубой огонь. Король лизнул подушечку большого пальца и провёл по моей щеке. Подушечка вмиг стала серой от грязи и копоти.

На мгновение мне стало стыдно. Вот это я замарашка!..

– Не хочешь, – повторил Мортен.

Он дотронулся до моего плеча и одним нажатием пальца столкнул меня в ванну с мыльной водой.

Глава 9. Адрианна

От возмущения я сначала потеряла контроль над своим телом, поэтому нахлебалась воды, а мыльная пена забила мне в ноздри. Я вынырнула на поверхность воды и закашлялась. Заколотила по воде руками, чтобы удержаться на плаву в огромной ванне. От моих движений радужные пузыри мыльной пены разлетелись в разные стороны по всей купальне.

– Где твои королевские манеры, нахал? – возмутилась я.

Мортен в это время уже направился на выход, но услышав мои слова, обернулся и заинтересованно посмотрел на меня через плечо.

– Надо же... Какая интересная инглинг попалась на этот раз. Строптивая! Тем интереснее объезжать норовистых кобыл.

Мортен вышел. Двери за королём захлопнулись, и я прошипела ему вслед ругательство, услышанное от Ловцов:

– Драконья задница!

Лучше бы я этого не делала. Потому что дверь тут же распахнулась.

– Я всё слышал, – произнёс низким голосом Мортен, сощурившись.

И через мгновение мои губы сковало, как будто льдом. Я усиленно пыталась разлепить их и сказать хоть что-то... Да хотя бы пошевелить ими!.. Но мои губы как будто примёрзли друг к другу, превратившись в ледышки.

Даже издали было видно, что взгляд Мортена полыхал голубым цветом. Значит, это его рук дело. Грязные приёмчики, ваше величество!

– Не слышу извинений... И не услышу, пока не спадёт действие заклинания. Снять его прямо сейчас?..

Я отрицательно покачала головой, задрав подбородок повыше. Ну, уж нет!.. Боюсь, если он снимет заклинание, то его венценосная личность удостоится более обидных прозвищ, по сравнению с которыми «драконья задница» будет звучать как ласковое обращение.

– Как знаешь. Пусть это послужит тебе уроком. На карту поставлено очень многое. И у нас нет времени дуть губы из-за детских капризов.

Мортен, словно в подтверждение своих слов, качнул своей головой и величественно удалился.

Я стукнула кулаком по воде.

Тоже мне Король!.. Короли не хамят и не разгуливают голыми, в одних плащах. Они хотя бы прикрывают своё достоинство, даже если оно воистину королевских размеров!..***

Ванна была огромной. Что бы там ни наобещал Джалмон, хозяин купален, но купальщицы не появлялись. Я нырнула под воду и задержала дыхание. Вдруг это всё-таки просто сон? Высидела, сколько могла, и вынырнула. Увы, реальность осталась прежней...

Находиться в ванне одетой было очень неудобно. Я схватилась пальцами за бортики и вылезла, ожесточённо стаскивая с себя мокрое тряпье. Проклятое боди никак не хотело сниматься. Как я вообще умудрилась натянуть его на себя? Или при контакте с водой оно уменьшилось в размере? От досады я топнула ногой.

Топать ногами в незнакомых скользких местах – не лучшая идея, потому что я поскользнулась и едва не проехала вниз по ступенькам, ведущим в ванну. Я почти упала, но в последний момент меня подхватили крепкие и сильные руки.

Я хотела машинально поблагодарить своего спасителя, но губы были скованы холодом. Поэтому я мотнула головой из стороны в сторону. И только сейчас поняла, что я чувствую прикосновения мужских рук, но не вижу их. Я испуганно дёрнулась в сторону и начала мычать. Если бы не действие заклинания, сейчас во всей купальне стоял бы дикий ор.

– Успокойся, инглинг... – раздался уже знакомый мне голос.

Мортен, Король. Сильные мужские руки прижимали меня к своему мускулистому телу. Но почему его не видно?! Мужское тело сзади будто полыхнуло ледяным огнём и стало вновь видимым. Смуглые руки, сильные пальцы... Так-то лучше. Нет, ни капельки не лучше!..

– Сейчас я сниму заклинание. Оставлять тебя одну без присмотра не лучшая идея...

Губ коснулся лёгкий ветерок, и я снова начала их чувствовать.

– Отпусти немедленно, – попросила я.

Меня почему-то начало бить дрожью.

– Не хотел тебя пугать, – беззлобно заявил Мортен и разжал объятия.

Я мгновенно отступила назад и только сейчас поняла, что моё боди телесного цвета намекло и не скрывает абсолютно ничего. Я, можно сказать, стою голая перед этим обнажённым мужчиной. Жар его мощного тела ощущался даже на расстоянии. *Пугать он меня не хотел. А подглядывать, значит, хотел?.. Вуайерист проклятый!*

Но вслух я ничего не сказала, даже губы сжала плотнее, чтобы не сболтнуть лишнего. Потому что нрав у короля Мортена оказался крутым. Чуть что – и молчанка или чего-нибудь похуже.

Мортен, не таясь, пристально разглядывал меня. Его собственнический взгляд гулял по моему телу, очерчивая все его изгибы. Под этим пристальным взглядом внутри меня возникло какое-то странное, противоестественное желание. Начало ныть и болезненно тянуть там, где раньше ничего подобного не происходило ни разу. Я чувствовала себя неуютно и искала глазами, во что бы завернуться. Придётся натягивать мою мокрую одежду. Мортен перехватил мой взгляд. Я наклонилась за своими вещами, но не успела прикоснуться даже пальцем, потому что куча мокрой одежды превратилась в застывшую глыбу льда. Сейчас платье и лёгкий джемпер выглядели так, словно я специально замораживала их на тридцатиградусном морозе.

– Тебе выдадут новую чистую одежду. Разумеется, после того как ты примешь ванну, – невозмутимо выдал Мортен, складывая свои руки под внушительной грудью. – Красивое бельё, – усмехнулся он, остановившись взглядом на прорези внизу. – Необычное... Мне нравится.

Я зло посмотрела в его сторону, стараясь не замечать, что от его взгляда по коже начали пробегать мурашки предвкушения чего-то необыкновенного.

Я лишь мельком взглянула на короля Мортена и раскрыла рот от удивления. Королю не просто понравилось моё бельё. Оно ему ого-го как понравилось!.. До каменного огромного стояка понравилось.

– Кажется, вы...

– Ты, – поправил меня Мортен, добавив милостиво. – Разрешаю...

– Кажется, ты пообещал, что придут купальщицы.

– Пообещал. И передумал. Я отменил приказ. Всё-таки, ты – моя инглинг. Моя, а не чья-нибудь другая

Мортен поманил меня к себе пальцем. Ага, так я к тебе и побежала!.. Но к своему собственному удивлению, я сделала шаг ему навстречу.

– Что означает это слово? – спросила я, задрав голову вверх.

Горячие ладони легли на мои плечи. Пальцы поглаживали тонкое кружево боди.

– Избранная. На языке первых людей, – спокойно ответил Мортен.

Тёмно-карие глаза опять загорелись тёмным огнём, в глубине которого начало разгораться ледяное пламя.

– На языке первых людей? – спросила я.

– Да. Ты – иномирянка. Когда-то наши миры шли нога в ногу, как два брата-близнеца. Но даже близнецы-братья развиваются по-разному. Так и наши миры... Ваш мир ушёл далеко вперёд в техническом развитии и потерял способность к сотворению магии. Наш мир всё ещё основывается на ней... Разлом изменил всё. Разлом в нашем мире. Эта область, которая

ширится с каждым годом. Разлом пожирает нашу магию и опустошает наш мир, превращая прекрасный холст в уродливую мазню...

Низкий гортанный голос Мортена завораживал глубиной. Я смотрела на его полные губы и чувствовала, что мои собственные губы щекочет странное ощущение, которое можно погасить. Очень-очень легко, если поцеловать этого мужчину. Мои щёки вспыхнули.

«Что за странные мысли?» – одёрнула я себя.

Мы просто разговариваем. Нормальный разговор, если не принимать во внимание мужской член, едва не упирающийся мне в живот.

– И что дальше? – сглотнула я.

– А дальше я избавлю тебя от этой тряпки.

Мортен просунул пальцы под горловину боди и резко рванул. Тонкая ткань затрещала.

– Звучит как музыка, – довольно рыкнул мужчина, потянувшись ко мне.

А я предпочла в этот момент сама прыгнуть в ванну. Я избавилась от разорванного боди только под шапкой пены.

Я была рада этим пенным облакам, скрывающим меня от взгляда Мортена. Не хватало ещё, чтобы он видел мои уродливые родимые пятна!..

Мортен улыбнулся и спустился по ступенькам за мной следом.

– Тебе лучше уйти, – попросила я.

Мортен расхохотался.

– Ещё никто не выгонял короля из его владений.

– Значит, я буду первой.

– Будешь первой и единственной...

Глаза Мортена полыхнули голубым. За его словами мне почудился какой-то скрытый смысл. Мортен невозмутимо приближался ко мне.

Я никак не могла перестать думать о том, что мы оба обнажены, пусть и в горячей воде. Мортен остановился около меня и потянулся куда-то вбок.

– Закрой глаза, Адрианна.

Моё имя прозвучало искушающе и соблазнительно. Я предприняла последнюю попытку избавиться от волнующей близости этого вопиюще наглого мужчины.

– Королю не пристало пачкаться о замарашек.

– Не такая уж ты и замарашка, – доверительно сообщил Король. – То пятнышко копоты было едва ли не единственным. С тебя просто нужно смыть дорожную пыль.

Я вздохнула и обрадовалась, но тут же перестала дышать, услышав низкий голос с гортанным рыком:

– Я сам вымою тебя, моя инглинг...

Глава 10. Адрианна

Лицо полыхнуло, и хотелось отказаться, убежать, спрятаться, да всё, что угодно, лишь бы не чувствовать противоестественного притяжения к этому высокому сильному мужчине. Но мускулы, перекатывающиеся под смуглой кожей мужчины, сводили с ума.

Я смотрела, как заворожённая, на медленные движения мужчины, полные хищной грации. Я чувствовала, как рассудок капитулирует и выбрасывает белый флаг.

«Обойдитесь без меня!» – и этот предатель испарился без следа, словно его никогда и не было.

Мортен оказался очень близко от меня. Он был намного выше. Рядом с ним я начинала чувствовать себя совсем крошечной и беспомощной.

– Закрой глаза, – хрипло выдохнул Король.

– А что дальше? – спросила я дрожащим голосом. – С мирами и всем прочим?

– Закрой глаза, непослушная. Иначе накажу, – пообещал Мортен.

Я поспешно прикрыла веки, радуясь, что так он не сможет видеть голодного блеска в моих глазах.

– Что касается наших миров... – продолжил Король.

Тотчас же его пальцы коснулись моих мокрых волос. Он начал втирать в них какое-то средство, пахнущее свежестью морозного утра. Я едва не застонала. Прикосновения крупных пальцев были нежны и осторожны.

– Мы долго искали средство побороть разрушающее действие Разлома. Но вся наша магия утекает в него, как вода сквозь пальцы. Нужно пополнять резервы магии извне. Именно поэтому в ваш мир отправляются Ловцы в поисках тех, кто ещё обладает стихийной магией первых людей. Ловцы ищут таких, как ты.

– То есть таких, как я, много? – огорчилась я, тут же обругав себя за несвойственную реакцию.

– Напротив. Очень и очень мало. Стихийной магии и в вашем мире осталось очень мало. Нам приходится искать очень долго, чтобы выискивать крохи силы. В тебе она есть...

– А я не чувствую ничего подобного, – возразила я, дрожа от наслаждения.

Мужские пальцы уже намыливали шею и скользили по плечам. Горячая, чуть шершавая мужская ладонь заскользила по спине. Я едва не застонала. Потому что чуть ниже – и он сожмёт ягодицу сильным, властным щипком... Тело непроизвольно отозвалось на вольную фантазию.

Я судорожно вздохнула и вдруг резко распахнула глаза, посмотрев в лицо Мортена.

– Как вы пополняете запасы своей магии?..

Мортен улыбнулся и прижался ко мне возбуждённым членом. Его ладони опустились на ягодицы, сжимая их. Я прикусила губу, чтобы не простонать. Я едва сдерживала себя, чтобы не начать тереться об него, как голодная кошка.

Пальцы короля скользнули между моих бёдер. Я сдвинула ноги, но было уже поздно. Мортен проник пальцем между нежных складок, заставив меня задрожать от удовольствия. Он продолжал двигать пальцем. Вмиг разгорячившаяся плоть начала пульсировать под умелой лаской.

– Мы извлекаем эту силу очень-очень приятным способом, – рыкнул он, ускорившись. – Нравится?

Я не могла говорить, превратившись от удовольствия в ягодное желе. Вскрикнула, когда Мортен внезапно приподнял меня так, что наши лица оказались на одном уровне.

Я уцепилась пальцами за его мощную шею. Мортен теснее прижал меня к своей мускулистой груди, а потом опустил чуть ниже. Головка его члена оказалась прижатой к складкам.

Мои соски были тугими и напряжёнными. Они, кажется, тоже пылали, соприкасаясь с обжигающей кожей Мортена. Внезапно я вспомнила про свои уродливые родимые пятна и дёрнулась.

Мортен зарычал. Глаза начали полыхать голубым огнём. Звуки вырывались из пасти с животным рыком.

– Тише, Адрианна. Ты вынуждаешь меня поступиться правилами... А я очень-очень не хочу, чтобы мой мир превратился в руины.

Я заметила, что его клыки удлинились. Мортен качнул меня вниз-вверх. Он заставил меня потереться о его член нежными влажными складками. Разумеется, они были влажными от воды и от возбуждения – тоже.

– Поставь меня, пожалуйста, – дрожащим голосом произнесла я.

Мортен легко отпустил меня и тут же обрушил на мою голову поток воды, смывая мыльную пену.

Сразу же после этого Мортен принялся намыливать моё тело, скользя по нему пальцами. Он не оставлял без внимания ни одну часть моего тела, растирая и тщательно разнося мыло.

– Не трогай меня так...

– Это выше моих сил, инглинг... Держаться вдалеке от избранной очень сложно. Как видишь, я не вытерпел и нескольких минут, ворвавшись в купальню тайком, под маской невидимости.

Я уже постанывала, потому что тело плавилось под горячими прикосновениями. Мурашки удовольствия гуляли волнами по моему телу. Я закрыла глаза, но потом распахнула их. Мортен взглядом пожирал моё тело. Я не удержалась от лёгкого смеха:

– Только не говори, что тебе это нравится...

Мортен перехватил мою руку и разместил у себя на вздыбленном члене, толкнувшись в мои пальцы.

– Так достаточно убедительно для тебя, строптивая инглинг?

– Я не про это-о-о-о...

Стальная твёрдость его члена словно умоляла: приласкай... Я поспешно отдёрнула руку, потому что в моей голове начали проноситься очень непристойные и развратные мысли.

– Я говорю про свои родимые пятна. Они уродливые и отталкивающие...

Мортен промолчал. Он вновь потянулся за ковшом и смыл с меня мыльную пену.

Потом резко наклонился и накрыл горячим ртом тугую вершину соску. Он поласкал его языком и принялся посасывать, высекая из моего тела не просто искры, но превращая его в полыхающий костёр.

Мортен переключился на второй сосок, а первый начал покручивать между подушечками своих пальцев. Я застонала и вцепилась пальцами в мужские плечи, бугрящиеся мышцами, бессильно царапая их ногтями.

Мортен оторвался от груди. Я разочарованно выдохнула, потому что моё тело начало лететь-лететь куда-то ввысь и вдруг... резко перестало это делать.

– Это не уродство, глупая. Это твоя метка и защита. Именно поэтому ты до сих пор невинна.

С этими словами он вновь коснулся нежных складок между ног, поглаживая их. Мортен приставил к горячему влажному входу палец и застыл, глядя мне в лицо.

Я выгнулась дугой, пытаюсь удержаться от того, чтобы не распахнуть ноги пошире и не умолять его подвигаться. Удержаться было очень сложно. Я уже едва сама не насаживалась на его неподвижный палец.

Мортен удовлетворённо рыкнул и накрыл мои губы властным поцелуем. От наглого посасывания моих губ и его языка, раздвинувшего мои губы, у меня закружилась голова, и меня

начало трясти от похоти и желания. Каждая клеточка тела была полна ими. И меня едва ли не разрывало на части.

– Мо-о-о-орт, – глухо простонала я в его рот.

Произнести полностью имя не получилось. Его язык нагло и уверенно вылизывал меня изнутри, щекотал всё, что только можно. Король оторвался от моих губ.

– Как ты сказала? Морт? Сократила моё имя, негодница?..

Мои щёки полыхнули. Я тут же вспомнила отповедь Влако об именах и прикусила губу.

– Это наказуемо, Адрианна... В твоём случае, очень. Очень наказуемо...

* * *

Мужской палец начал медленно проталкиваться внутрь влажного лона. Он вошёл совсем немного, а потом вышел... Снова и снова...

– А-а-а-ах... – изумлённо выдохнула я, понимая, что не смогу сдерживаться.

– Ещё... Отпусти себя и не вздумай зажиматься, – пригрозил Мортен, продолжая меня дразнить.

– Ещё! – я выгнулась и качнула бёдрами вниз и по направлению к Мортену.

Я прижалась пульсирующей промежностью к его мощному бедру и потёрлась об него. Не понимая, что творю, развернулась спиной и толкнулась промежностью навстречу возбуждённому члену.

– Ах ты, проказница! – простонал Мортен и отстранил меня от себя, вцепился пальцами в моё плечо.

– Всё должно произойти не так... Твоя дырочка должна быть девственной, когда мы приступим к ритуалу!..

Мортен шлёпнул меня по ягодицам. А я совсем забыла, что мы в ванне. Мне казалось, что всё вокруг искрит и полыхает, как будто мы на суше.

– Вперёд! – приказал Мортен.

Он задал мне направление движения. Но едва я успела подняться на несколько ступенек, как он перехватил меня и усадил на борт ванны. Король одним резким жестом развёл мои ноги в стороны и дёрнул меня на себя. Его тёмная макушка смотрелась между моих ног невероятно волнующе и бесстыже.

– Держись, Адрианна. Я всё сделаю сам.

Мортен не стал медлить. Он развёл пальцами нежные складки и лизнул меня своим языком. Его язык надавил на распухший пульсирующий бугорок плоти, и я едва не взорвалась от наслаждения под этой умелой и ласковой пыткой.

Я распахнула бёдра ещё шире, чтобы дать ему больше доступа, и дёрнула бёдрами, пока его губы посасывали нежные складки, а язык скользил вверх и вниз по плоти. Пальцы Мортена безжалостно впились в мои ягодицы. Он активно вылизывал меня языком и нажатием пальцев вынуждал меня подмахивать бёдрами, подставляться влажной промежностью под его язык и губы...

Я дрожала и беспрерывно текла влагой на его язык, понимая, что ничего подобного не испытывала ещё ни разу. Это было порочно и так прекрасно... Мортен отстранился, глядя на меня голодным взглядом.

– Пожалуйста... Ещё, – попросила я, умоляя его.

Мортен довольно рыкнул. Но прежде его губ и языка я почувствовала прикус острого клыка на своей плоти. Тело дёрнулось навстречу. Мортен вновь отстранился и посмотрел мне в глаза. Его глаза полыхали...

Если бы лёд мог гореть, он бы горел именно так. Мортен улыбнулся, обнажая клыки. Его кожа приобрела серебристый оттенок. Король порочно облизал свои губы... раздвоенным языком.

Я не поняла, в какой момент он начал показывать свою животную сущность именно так. Но простонала громко и протяжно, когда его раздвоенный язык шаловливо огладил все влажные складки и настойчиво начал толкаться внутрь жаркого лона.

Я начала биться и дрожать под напором этой плоти. А Мортену словно было мало этого. Он заставил меня лечь спиной на пол и подтянул меня к себе за ягодицы. Он всё ещё стоял в ванне, когда закинул мои ноги себе на плечи и принялся с удвоенным усердием лизать и посасывать меня, зафиксировав бёдра пальцами. Он ласкал меня напористо и безжалостно, не давая ускользнуть от пытки его ласки. Это и была самая настоящая пытка: извиваться на месте от движений его языка и толкаться ему навстречу. Бесстыдно скользить влажной промежностью по его рту, предлагая взять себя. И он... брал.

Мортен брал меня своим языком, который толкался глубоко и нещадно. Он таранил мою плоть напористо, но оставлял последнюю преграду в целости. Это было слишком...

Я не удержалась на краю порочной пропасти. Я рухнула вниз, рассыпаясь на блестящие осколки ослепительного удовольствия. Меня било крупной дрожью. В тот же момент я почувствовала, как кожа на животе и груди начинает гореть от ледяных прикосновений.

Мортен ещё слизывал мою влагу, но почувствовал изменения в моём состоянии и приподнялся. Он удерживал вес своего мощного тела на одной руке. Пальцы второй руки сжали толстый член и начали остервенело двигать по нему, обнажая крупную головку.

От порочности и красоты его тела у меня захватило дух. Ещё больше поразило меня, что моё желтоватое родимое пятно исчезало. Оно стиралось, словно кто-то проходил по моему телу гигантским ластиком.

Меня трясло от оргазма, и родимое пятно исчезало. Потом на коже что-то заискрилось... Я не понимала, что происходит. Потому что татуировки на руках Мортена тоже засияли тем же голубоватым светом.

Но Мортен довольно простонал.

– Да-а-а... Так и надо... Так правильно. Смотри...

Я не могла отвести взгляда от его пальцев. Впервые я смотрела, как мужчина ублажает себя на моих глазах, и кайфовала от созерцания этого процесса.

– На тебе... Это мой Дракон, Адрианна... Он проявляется на тебе... И в следующий раз он будет ярче...

Мортен запрокинул голову и зарычал, как зверь. Последнее движение его пальцев, и его семя выплеснулось на кожу моего живота. Мортен рухнул, подминая меня под себя. Его большие ладони растёрли семя по всему моему животу.

– Моя избранная... – прошептал Король.

Глава 11. Адрианна

Когда эйфория схлынула, я рассердилась на саму себя.

Это же надо!.. Едва не отдалась незнакомому мужчине прямо в ванной. Мортен правильно растолковал выражение моего лица, рассмеявшись.

– Даже не пытайся сопротивляться этому, Адрианна. Притяжение между нами – это то, что делает Ритуал успешным. Притяжение будет возрастать с каждым днём. И мой дракон тоже будет меняться. Он станет очень-очень ярким на твоём теле.

Крупные мужские пальцы погладили кожу моего живота. Я поняла, что от жёлтого родимого пятна не осталось и следа. А на его месте появились бледновато-голубые очертания дракона. Татуировка светилась, но тускнела с каждым мгновением, превратившись в едва заметную чернильную вязь.

Я извернулась, посмотрев на спину, и немного расстроилась. То, другое пятно никуда не делось.

– Ты прекрасна, – заверил меня Мортен, принявшись умываться.

Потом в купальне появились три девушки. Они словно ждали назначенного момента или появились по некому приказу. Воркуя и щебеча, они окружили Мортена, преподнося ему полотенце.

– Сделать вам массаж, ваше величество? – спрашивали они наперебой.

А меня вдруг накрыло чёрной злостью. Нашли место, где щебетать, безмозглые!..

Мортен отрицательно мотнул головой, останавливая девушек жестом.

– Свободны. Займитесь моей инглинг. Принесите нам одежду.

Одна девушка поклонилась и выбежала, наверное, давая распоряжение кому-то ещё. Девушки метнулись ко мне и вытащили меня из ванны. Я хотела отказаться от их услуг. Мне не хотелось, чтобы они меня разминали и трогали. Но Мортен подошёл и поцеловал меня в лоб, сказав:

– Не вздумай отказываться. Твоё тело устало после перехода и длительного перелёта.

– Это приказ?

– Приказ. Приказы не обсуждаются. И тем более не нарушаются. Наказание может быть очень-очень суровым. От него твоя шикарная задница будет гореть огнём на протяжении нескольких дней.

Я возмущённо посмотрела на Мортена. Кругом сновали служанки. Несомненно, они всё прекрасно слышали. Но Мортену не было никакого дела до мнения слуг.

Девушки увели меня в соседнюю комнату и принялись массажировать, разминать моё тело. Сразу три пары рук трудились надо мной, выгоняя усталость из мышц. Мортен был прав: каждая клеточка тела словно оживала под искусными пальцами.

Меня долго разминали, а потом растёрли тело ароматным маслом. Одна из девушек принесла одежду. Я потрогала кружево белья. Тонкая ручная работа.

Бельё было невесомым и почти прозрачным. Девушки помогли застегнуть многочисленные крючки и подтянули лямки лифа. Верхняя часть белья села просто прекрасно. С трусиками получилось то же самое. Бельё цвета слоновой кости приятно оттеняло мою кожу, немного тронутую загаром.

Платье оказалось невероятно роскошным. Ткань его была такая воздушная и тонкая, что, казалось, можно продеть его через кольцо. Несколько слоёв белоснежной материи, один поверх другого...

Длинные рукава и подол в пол компенсировало декольте и открытая спина. Девушки собрали мои белокурые волосы в высокую причёску и немного подкрасили лицо. Закончив работу, они восторженно заохали, хваля наперебой мою красоту.

Меня подвели к огромному зеркалу. И я не сразу узнала в отражении себя. Та незнакомка казалась утонченнее и изящнее меня. Во всём облике добавилось какой-то лёгкости и воздушности. Казалось, что я вот-вот взлечу, взмахнув длинными рукавами, свисающими до колен.

– Король ожидает вас, госпожа, – поклонились служанки и торжественно вывели меня из комнат.

Мортен прохаживался во дворе. Он выглядел великолепно – сочетание изящного стиля и грубой мужской красоты. У меня захватило дух, так величественно он смотрелся в тёмном военном костюме с золотыми пуговицами. Поверх костюма был наброшен чёрный плащ на одно плечо.

Мортен протянул руку в сторону. Один из слуг подал ему белоснежный плащ. Король-Дракон приблизился ко мне и набросил мне его на плечи.

– Нужно поблагодарить господина, – шепнул мне он, подсказывая.

– Благодарю, ваше величество, – сказала я и поцеловала его руку.

Мортен предложил мне свой локоть и степенно повёл по мощёной дорожке.

– Куда мы направляемся?

– В Храм, к Знатокам, – охотно ответил Мортен. – Я объявлю, что ты – моя избранная, и нас благословят.

– На Риутал? Что он из себя представляет? Как он проходит...

Мужские пальцы погладили мой локоть. Мортен рассмеялся низким грудным смехом.

– Не всё сразу, Адрианна. Для тебя здесь всё кажется новым и непривычным, но твоя душа знает наш мир и принадлежит ему. Она – его часть. Нужно только позволить ей вновь узнать и принять окружающее.

Храм только снаружи казался небольшим. Едва я ступила внутрь, как была поражена высокими сводчатыми потолками, искусно расписанными кистью художника. Узкие стрельчатые окна закрывали разноцветные витражи, но окон было так много, что свет всё равно проникал в помещение храма. Было даже заметно, как пляшут в солнечных лучах крошечные пылинки.

Внутри собралось не так много людей. Я удивлённо озиралась по сторонам, пытаюсь разглядеть всё до мельчайших деталей, но Мортен незаметно для всех ущипнул меня за ягодицу, шепнув:

– Не верти головой.

– Я не ожидала, что здесь... так.

– Не самый роскошный Храм в Флеовэйле, – разочарованно вздохнул Король-Дракон. – Но этот – первый на нашем пути, и нужно во что бы то ни стало запечатлеть тебя. Не переживай, инглинг, в столице Рейфорд тебе воздадут должные почести.

Я покраснела. Король решил, что я – заносчивая девушка, желающая, чтобы ей поклонялись? Но я же не о том переживаю. Просто меня одели, как иномирянскую невесту, и ведут едва ли не в церковь... И мне, знаете ли, до сих пор неясно, что от меня требуется!..

– Я всё объясню тебе со временем, – шепнул Мортен, щекоча губами мочку уха. – Сейчас служители Храма только прочитают молитву и обозначат твой особенный статус...

Мне было очень интересно, как служители обозначат мой статус, поэтому я приготовилась слушать и смотреть. Мы стояли в длинном проходе, по обеим сторонам от которого тянулись скамейки. Несколько ступенек отделяли нас от возвышения, на котором был установлен алтарь. Солнечный луч падал из окна прямоком на него. Столб света был ярким и притягательным.

К алтарю одновременно с двух сторон двинулись прислужники в серо-голубых рясах длинной в пол. Капюшоны скрывали их лица. Каждый из них держал в руках небольшой фонарь, за стеклом которого ровным голубым горело пламя. Служители выстроились в ряд позади алтаря и затянули песню.

Хор их голосов напоминал ангельское пение. Я ещё пока не втянулась в ритм и с трудом различала, о чём они поют. Но их песня несомненно трогала сердце, заставляя его трепетать. Уже через минуту я начала понимать слова.

Служители Храма пели обо мне. То есть об Избранной. Они благодарили создателя за то, что тот милостиво дал их миру шанс на спасение в лице Избранных. От благодарностей Создателю Служители Храма перешли к восхвалению меня.

Я даже оглядела себя мельком: неужели всё это обо мне?.. Их послушать, так я самая красивая, добрая, нежная и милостивая на всём белом свете. И, несомненно, сильная...

Вот только я, стоя рядом с королём-Драконом, ни капельки не чувствовала себя сильной. Наоборот, я ощущала себя крошечной, слабой, и хотелось спрятаться в его объятиях. Мортен ободряюще прижал меня к себе чуть крепче, и я вздохнула, черпая в его близости уверенность.

Потом появился ещё один служитель. С его появлением пение стало затихать, пока полностью не смолкло. В тишине отчётливо зазвучали шаги Главного служителя Храма.

Он был стар. Нет, не так. Он был ветх. Я даже дыхание задержала, потому что боялась: нечаянно дуну на него, и он рассыплется прахом. Но даже этот ветхий старик был выше и крепче меня. Он остановился напротив и взмахнул сухими ладонями:

– Приветствую тебя, Инглинг, истинная дочь Флеовэйла!..

К Служителю Храма приблизились двое. У каждого из них в руках была бархатная подушечка. На одной лежала тяжёлая корона короля-Дракона. На второй подушечке лежало ожерелье с кулоном в виде серебристого дракона.

Король-Дракон опустил на колени, Служитель произнёс молитву и водрузил корону на голову Мортену.

– Теперь ты, дитя, – с ласковой улыбкой обратился ко мне старец.

Я тоже присела, как и Мортен. Старец сомкнул на моей шее концы ожерелья. Мортен помог мне подняться и соединил наши ладони. Старец начал петь неожиданно высоким и чистым голосом. И по мере его пения я чувствовала, что ожерелье начинает сжиматься вокруг моей шеи.

Я испуганно посмотрела на Мортена и попыталась вывернуться. Он отрицательно покачал головой.

А меня захлестнула паника. Я же совсем ничего не знаю об этом мире. Вдруг меня просто обманули, и Ритуал – вот он, меня задушат магическим способом?.. Я начала дёргаться.

– Тебе не причинят вреда, Адрианна, – шепнул Мортен и привлёк меня в свои объятия. Он обхватил меня руками за талию и приподнял так, чтобы наши лица оказались на одном уровне.

– Не переживай, всё будет хорошо, – успокоил он меня.

Вокруг шеи продолжала сжиматься... удавка. По-другому я никак не могла назвать это. У меня начала кружиться голова. Казалось, что я вот-вот упаду... Я хотела возразить что-то, и Мортен, разгадав мои намерения, заткнул мне рот единственно верным способом.

Король-Дракон принялся меня целовать. Его губы накрыли мои. Он властно и жёстко овладел моим ртом, заставляя меня задыхаться. Я и без того едва держалась, а сейчас вовсе повисла на нём, цепляясь изо всех сил.

По телу прокатывались волны жара. Рассудок пылал, пока Мортен посасывал мои губы и настойчиво толкался внутрь моего рта языком.

Я охотно принимала его поцелуй, чувствуя, что это единственное, наполняющее меня восторгом и одновременно силой держаться.

В нашем поцелуе растворилось всё: и песнопения Служителя Храма, и окружающий мир. Были только наши губы и переплетённые языки, только удовольствие и нега, от которой тело словно парило в воздухе.

Внезапно поцелуй прекратился. Я протестующе застонала и потянулась за порцией добавки.

– Горячая... С тобой будет очень сложно сдержаться, – низким голосом произнёс Мортен, обводя меня горящим взглядом.

Он поставил меня на пол Храма. Мир всё ещё покачивался, а по телу было разлито беспокойное томление, сосредоточившееся горячей влажностью между ног.

– Тебе полегчало?

Только сейчас я поняла, что Служители Храма перестали петь, а вокруг моей шеи больше ничего не сжимается. Я пробежалась пальцами по металлу, плотно окольцевавшему мою шею. Дисккомфорта уже не было. Металл был тёплым на ощупь.

– Да, – тихо прошептала я, не зная, чего ожидать дальше.

Глаза Мортена полыхнули огнём, и по моему телу заскользили ледяные обжигающие волны. Король держал меня за плечи и пристально всматривался в глаза, но ощущение было такое, словно его руки скользят там, под тканью платья, по обнажённому телу. Гладят, прикасаются, волнуют... Ласкают и заставляют желать большего.

Меня заводила эта откровенно-бесстыжая, невидимая ласка на глазах у всех служителей Храма.

– Мортен-е-ен, – едва слышно произнесла я, стараясь не постанывать, потому что приятное ощущение сосредоточилось между ног.

Ледяные волны приливали и приливали, обжигая, покусывая.

– Расслабься... Так надо, – прошептал Мортен одними губами и... настойчивость его незримых прикосновений возросла в несколько раз.

Казалось, что он берёт меня, пронизывая насквозь. Он заставлял моё лоно болезненно пульсировать и сжиматься, растекаться влагой. Тело выгнулось дугой. Я не выдержала. Губы раскрылись, выпуская частые вздохи с постанываниями высоко вверх. Одновременно с этим Мортен удовлетворённо рыкнул. От вибраций его рыка тело задрожало, как тетива лука, только что выпустившая стрелу. И меня накрыло сильным оргазмом...

Впервые я испытывала такие ощущения. На глазах у посторонних. Было волнительно и немного стыдно... Я распахнула глаза, всё ещё впитывая потрясающие эмоции.

– Получилось, – выдохнул Мортен. – Теперь и храмовники убедились, что ты – моя избранная...

– Что? – я едва держалась на ногах и плохо соображала после пережитой эйфории.

Пальцы Мортена огладили мой живот через ткань платья. Голубоватое свечение искрило и переливалось. Его лучи пробивались через ткань. Мгновение спустя сияние погасло, но тут же вверх взметнулась серебристо-голубая искра.

Служители Храма восторженно вздохнули. Искра металась где-то там, под куполом Храма. Мортен испустил громкий рык. В воздухе возникли очертания серебристого дракона. Искра мгновенно устремилась к дракону, и они слились воедино, вспыхнув, как факел.

Глава 12. Адрианна

После церемонии мы покинули Храм. Но едва мы ступили на тропинку, ведущую в сад, как Мортен потащил меня за собой.

– Пстой!.. – взмолилась я, потому что было трудно поспевать за ним на высоких каблуках.

Мортен остановился, подхватил меня на руки и углубился в сад, наплевав на наличие тропинок, мощёных плиткой.

– А как же предупреждение: «По газону не ходить»? – спросила я, млея от мужественности и мощи Мортена.

– Не совсем понял, о чём ты мне сейчас говорила... – признался Мортен.

Он остановился у дерева, спустил меня на землю и прижал спиной к толстому стволу. Я взвизгнула от неожиданности. Мортен наклонился, нежно целуя шею.

– Вкусная... Нереально сладкая... Притягательная, – шептал он между поцелуями. – Мортен... – прошептала я.

Поцелуи Мортена стали настойчивее. Он уже покусывал кожу шеи, зализывая место укуса языком. Я всхлинула и запрокинула голову, подставляясь под нещадные ласки. Мои пальчики пробежались по широким плечам, нырнули под плащ и начали беспомощно царапать грубую ткань военного костюма.

«Ещё немного – и я снова сойду с ума!» – подумала я и упёрлась ладошками в грудь Мортена.

Но сдвинуть этого здоровяка было нереально сложно. Он прижимался ко мне всё теснее, стискивая в своих объятиях.

– Ой... – всхлинула я, чувствуя, что объятия стали чересчур крепкими. – Ты меня раздавишь!

Мортен нехотя отстранился. Весь его вид выражал крайнее нетерпение.

– Извини, Адрианна, – выдохнул он и сел возле ствола дерева, прислонившись к нему спиной. Нахмурился, задумавшись о чём-то.

Я почувствовала себя лишней в этот момент и двинулась в сторону. Но Мортен ухватил меня за подол платья и потянул на себя. Я рухнула на его колени, оказавшись сверху.

– И как тут удержаться? – хмыкнул Мортен, сжимая пальцами мои ягодицы. – Ходячий соблазн...

– Мортен... Ты мне так ничего и не объяснил!.. В чём заключается ритуал?

Мортен улыбнулся. Его суровое лицо на миг стало добрее. Он прижал меня к себе, расположив промежностью на своём возбуждённом члене.

– Прекрати! – возмутилась я.

– Сам пытаюсь...

Глаза Дракона вновь вспыхнули голубоватым светом.

– Почему?.. Почему твои глаза меняют цвет?

– Потому я владею ледяной стихией. Вода, лёд... Это всё моё.

Пальцы Мортена жили своей жизнью и не прекращали меня гладить ни на секунду. Я уже задыхалась от настойчивой ласки. И пыталась схватиться за что угодно, чтобы не идти на поводу у своего тела, откровенно желавшего этого мужчину.

– Значит, есть и другие стихии? – поинтересовалась я.

Глаза Мортена похолодели. Он сразу стал угрюмым и нахмурил брови. Я провела пальчиками по вертикальной морщине, залёгшей между его бровями.

– Такой серьёзный...

– Я – Король. А ты – моя избранная, – ответил Мортен и вздохнул. – Даже жаль, что ты – Избранная. Я бы не терял времени зря.

Мортен двинул бёдрами вверх. Я прикусила губу. Откровенная провокация со стороны короля-Дракона превращала меня в податливую глину.

– Но нельзя, – с сожалением вздохнул Мортен. – Пока нельзя... Но потом слияние будет прекрасным.

Я хотела спросить, было ли у него уже слияние, и вспомнила о том, что Служители Храма говорили об Избранных... Значит, я не одна?.. Была или есть – не знаю. Но хотелось узнать.

Но в этот момент о себе напомнил мой голодный желудок, жалобно заурчав. Я прижала ладонь к животу, стушевавшись.

– Голодна?

– Немного.

Живот возмущённо булькнул. Увы, моему организму требовались не только оргазмы. Мортен поднялся и подхватил меня на руки.

– Когда ты ела в последний раз?

– У Ловцов. Влако поделился со мной хлебом и ягодами.

– Горгульи? У них не еда, а суровый походный рацион. Почему ты не сказала, что ещё ничего не ела? – изумился Мортен, шагая со мной к жилым постройкам.

Что я могла на это ответить?.. Мне просто было не до того. Меня похитили, переместили в страну драконов, едва не убили. А потом на мою голову свалился ты, Король-Дракон, и принялся меня соблазнять всяческими методами...

– Это ты виновата! – заявил Король-Дракон.

– Я? – возмутилась я, глядя на лицо Мортена.

– Ты. Вскружила мне голову так, что я обо всём забываю. Так ещё никогда не было... До тебя.

Глава 13. Мортен

Мортен Арнбранд не врал.

Он вышагивал по территории Обитатели, держа свою инглинг прижатой к груди. И поражался истинности своих слов. Нет, Адрианна – не первая инглинг, побывавшая в его руках. За всю его долгую жизнь Дракона их было немало.

Сколько?..

Точное число занесено Служителями Храма в особую книгу. Там было отмечено всё: дата Перехода, иномирское имя инглинг, внешность. Художники делали наброски. Настолько искусные, что Избранные казались живыми.

Мир Драконов существовал уже очень давно.

Разлом... Казалось, он был всегда. Наверное, в первых свитках было сказано что-то о том, как он возник и почему, но расшифровать те писания не представлялось возможным даже самым мудрым знатокам. Потому что свитки остались там, у самого Разлома.

Соваться туда было небезопасно. И не было убеждённости в том, что хоть что-то уцелело после разрушений.

Бороться с Разломом – всё равно, что бороться со штормовыми волнами океана. Бесполезно.

Можно было только смириться с его существованием и пытаться жить. Хотя бы так. К сожалению, Разлом увеличивался из года в год. И области, лишённые магии, росли вместе с ним. Техника уже не работает на большей части Флеовэйла.

В столице, в Рейфорде, ещё можно перемещаться на машине. Здесь же... Всё вручную. А автомобили стоят брошенные, заржавевшие. И служат лишь убежищем для играющей малышни.

Инглинг только предстоит это увидеть. И понять. Поймёт ли она, какую жертву ей предстоит принести?..

Мортен покосился на Адрианну, прижавшуюся к его груди. Не первая инглинг, далеко не первая... Но единственная, что взволновала его настолько.

Обычно Ловцы находили их и приводили в земли Флеовэйла. Напуганных и растерянных поначалу. Но магия притяжения инглинг и короля Драконов делала своё дело. Избранные принимали всё покорно и почти бессловесно. Они были открыты и послушны. Они были ценным сосудом, в котором теплилась икра жизни, так необходимая этому миру.

Сосуд нужно было раскрыть и отнять искру.

Или просто выпустить её на волю, разлив в окружающей материи мира. Тогда мир Драконов вновь начинал дышать и наполнялся магией.

Временно...

К сожалению, эффект был временным. И если судить по Хроникам, с каждой новой инглинг время действия Искры их стихийной силы сокращалось. Если так пойдёт и дальше...

Мортен покачал головой. Не хотелось думать об этом. Впервые... Обычно он не убегал от правды, смело глядя ей в глаза, но сейчас не хотел даже думать о том, что срок искры не вечен, как и их мир, катящийся в гибельную пропасть.

Он непременно туда рухнет. А они могут лишь притормозить его, чтобы не скатывался слишком быстро.

Но истинная причина того, что Мортен Арнбранд не хотел задумываться о будущем, была в его объятиях. С Адрианной всё было иначе. Притяжение между королём-Драконом и его Избранной было всегда.

Оно сталкивало и заставляло быть ближе. К времени проведения Ритуала в голове не оставалось ни одной путной мысли, кроме оголтелого желания брать, вдавливать каменный от напряжения член и жадно высасывать жизнь, бьющуюся в теле Избранных.

Там, на алтаре, под ритуальные песнопения Служителей... Мортен не единожды проходил через Ритуал. Но такое сильное притяжение, как сейчас, он чувствовал впервые.

Обычно притяжение выражалось лишь в окаменении члена и свербящем ощущении где-то внутри, в желании сделать всё как можно быстрее и спасти свой мир, отсрочив его гибель... Избранные были лишь средством к осуществлению цели.

В то время как Адрианна сама сейчас виделась целью. Очень мягкой и податливой, отзывчивой на ласку и невероятно горячей.

Но она не плавилась бездумным воском в его руках. Мортен понимал, что в этой чудесной головке со светлыми волосами бродят интересные мысли. Если она догадалась спросить о стихиях и хотела спросить ещё что-то...

Прочие Избранные, до неё, едва почувствовав притяжение, превращались в кукол, страстно ожидающих Слияния. Они все машинально шептали слова Согласия. Они все были согласны, находясь под действием чар Притяжения. Они были готовы на всё. Даже умереть.

И они умирали.

* * *

После того, как Король-Дракон вставал с ритуального ложа, Избранная оставалась лежать. Пресыщенная и невероятно красивая. Даже самая последняя дурнушка в такие моменты становилась очень привлекательной. В этот момент избранные достигали пика своей красоты.

Но как только Король-Дракон делал шаг за пределы ритуального круга, Избранные начинали стремительно увядать. Как будто кто-то ускорял бег их жизней в десятки тысяч раз.

Мортен Арнбранд едва успевал натянуть штаны, а на ложе уже находилась женщина в годах. Несколько шагов в направлении выхода – уже старуха. Длинный коридор, стук закрытой двери – истлевший скелет Избранной рассыпался прахом.

Служители Храма с любовью потом собирали этот прах и развеивали с самой высокой башни Храма...

Мортена никогда не волновал этот аспект. Девушки были Избранными. Они были всего лишь сосудами, отмеченными самой судьбой. А он был тем, кто раскрывал сосуд, извлекая из него истинную жизнь. Инглинг – лишь оболочка, не имевшая значения.

Ни разу.

До неё...

Мортен Арнбранд провёл рядом с Адрианной не так много времени, но уже чувствовал, что его мощное, словно стальное сердце бьётся совершенно иначе. Он был уверен, что эта Инглинг станет особенной.

С ней всё будет невероятно сложно. Уже сложно... Он уже думал не о том, о чём надо. Он думал о ней. И проклинал в глубине души противоестественное желание оставить её себе.

Попрать Ритуал, присвоить Адрианну и вместе смотреть, как рушится мир под их ногами...

Глава 14. Адрианна

Король-Дракон дал распоряжение накрыть на стол.

Служащие расторопно бросились исполнять его. Мортен уже опустил меня на пол, но я почувствовала жар его твёрдого тела и не могла отказать себе в удовольствии держаться за его локоть.

Возможно, со стороны это выглядело, как будто я цепляюсь за Мортена изо всех сил. Но мне было плевать. Я наслаждалась близостью Короля.

Множество вопросов роилось в моей голове. А Мортен не торопился на них отвечать. Придётся спрашивать понемногу.

– Женщины твоего мира постоянно разгуливают в чём-то вроде этого? – помахала я длинными рукавами.

– Нет, конечно. Но мне нравится это платье на тебе.

Взгляд короля-Дракона потеплел.

– А могу я переодеться во что-то другое?

– Тебе не нравится?

– Нравится. Платье очень красивое. Такого у меня ещё никогда не было. Но я не хочу его запачкать. С радостью переделась бы во что-нибудь другое...

– Хорошо.

Мортен кивком головы отправил меня прочь. Служащие сразу же метнулись ко мне, благоговейя передо мной. Они отвели меня в комнату и через некоторое время, извиняясь, предложили на выбор несколько платьев и костюмов.

– Далеко ли отсюда Рейфорд? – спросила я у служанки.

Я попросила её распустить вычурную причёску и заплести что-то более функциональное, но красивое. Сейчас служанка проворно заплетала косы, замысловато укладывая их на голове.

– День полёта, госпожа.

Я задалась вопросом, как Король-Дракон собирается меня туда транспортировать. Если точно так же, как до этого, значит, нужно выбрать костюм. Волосы уже были собраны в причёску на голове.

Я поблагодарила служанку за хорошую работу и переделась в тёмно-серый костюм. Я заправила брюки в высокие сапоги и поверх белой рубашки надела удлинённый камзол. Походила, чтобы убедиться – комфортно, ничего не мешает.

Я выглянула из окна комнаты, осматривая окрестности. Приятное место. Вдаль до самого горизонта убегают зелёные волны долины. Приятно и умиротворённо!

Внезапно я вспомнила гадких гарпий и нахмурилась. Вот ещё один вопрос...

Мортена не было видно. Наверное, занят своими проблемами. Я спустилась и вместо того, чтобы поинтересоваться, где Король-Дракон, попросила указать, где находятся Ловцы. Горгульи, так их назвал Мортен. Они и на самом деле были похожи на горгулий, силуэтами которых украшали крыши готических соборов.

Мне указали направление. Горгулий расположили в левом крыле. Я прошла туда и оказалась на просторном дворе. Увидела там прогуливающегося Солта. Рядом с ним стоял крепкий русоволосый мужчина. Я терялась в догадках, кто это: Зерек или Эбет?.. Но Зерека сильно потрепали гарпии, так что это, скорее всего, был Эбет.

Мужчины стояли ко мне спиной. Я проворно двинулась вперёд, подошла к приземистому зданию. Около него хранились бочки. Я спряталась за пустыми деревянными посудинами, прислушиваясь к обрывкам доносившегося разговора.

– Зерек идёт на поправку, – сказал Эбет.

– Сможет лететь?

– С перерывами. Но сможет.

– Перерывы? – раздался голос Мортена.

И он тут как тут. Судя по звуку, приближался с другой стороны. Неужели ему уже доложили, куда я направилась?

Но Мортен не спешил вытаскивать меня из-за бочек и отчитывать.

– Если Зерек будет задерживать наше передвижение, ему лучше остаться здесь. Его подлечат, потом он вернётся в строй, – заявил Мортен.

– Не привык бросать своих солдат, – возразил Солт, но добавил мгновением позже: – Будет сделано, ваше величество.

– Ты его не бросаешь. Он славно сражался с гарпиями.

– Зерек – хороший боец. Вред Избранной был причинён по невнимательности.

– Он смыл этот проступок кровью, – сказал Мортен.

– Гарпий стало так много. Когда я покидал Флеовэйл, гарпии не сбивались в такие огромные стаи... Прошло два года, а для меня – как несколько часов.

– Гарпий стало больше, но такое и я вижу впервые, – задумчиво сказал Король-Дракон. – Как будто среди нас затесался предатель.

– Он не мог заранее знать, где нас выбросит. Я сам не ожидал, что нас выбросит так далеко от столицы, – возразил Солт.

– Почему не мог? Мог!.. Если именно он изменил поле, когда тебя выбрасывало... Хватает небольшого вмешательства... А прилететь во Флеовэйл безопасным путём можно только так, как это сделал ты. Напрямую...

– Да. Я тоже об этом думал, но не довёл размышления до логического конца.

– Надо проверить всех.

– Будет выполнено, – отчитался Солт и поинтересовался: – Могло ли вмешательство другого Ловца привести к таким последствиям?

– Другого Ловца? – резко спросил Король-Дракон.

– Другого Ловца, – подтвердил Солт. – Когда я обнаружил Избранную, на её след уже напал другой Ловец.

– Проклятье!..

– Он уже собирался творить Переход. Я отбил у него Избранную. – Ты его прикончил? – буднично поинтересовался Мортен.

– Кажется, да. Взрыв энергии был. Но не уверен, что он сдох. Не было времени проверять. Потому что взрывом выбило всё стёкла. Избранная могла пострадать. Я кинулся на её защиту. И нужно было убираться как можно скорее. Мы наделали много шума... Такой шум не остаётся незамеченным даже ограниченными иномирными.

– Как другой Ловец мог выйти на мою Избранную?.. – недовольно рыкнул Мортен. – Ты же чувствовал в ней то, что она принадлежит мне. Моему дракону...

– Ошибка? Нужно спросить у знатоков...

– Если тот Ловец остался в живых, то он с лёгкостью мог навредить тебе во время Перехода, применив Силу...

– Навредить и растрепать гарпиям? – засомневался Солт. – По времени не совпадает.

– Если очень постараться... Отряд гарпий могли разместить задолго до Перехода. Если всё это спланировано заранее, то чужому Ловцу нужно было только повредить Переход. Всё остальное ты успешно сделал сам.

Солт замолчал, обдумывая слова Короля. Он явно был не силён в стратегии, этот каменнолобый Ловец.

– Ловец был не из наших, – сказал он после паузы. – Он из Кроадэйла.

Король-Дракон недовольно зарычал.

– Подслушиваешь, инглинг? – раздался горячий шёпот над самым ухом...

От неожиданности я сжалась в комочек, мечтая стать невидимкой.

Глава 15. Адрианна

Я запаниковала. Но не могла пошевелить и пальцем, чтобы позорно убежать. Сердце колотилось, как сумасшедшее.

Я перевела взгляд направо и заметила горгулью. Ловец висел головой вниз, уцепившись за край крыши когтями на ногах. Горгулья подтянулась руками вверх и плавно спустилась вниз.

Без единого звука.

По глубоким царапинам на руке я поняла, что это Влако. Да и других примет хватало, чтобы узнать его. У Влако была не такая мощная фигура в обличье горгульи, и рога на голове были загнутыми назад, к затылку.

– Я не подслушиваю, – шёпотом ответила я.

– Но прячешься. Или можно опрокинуть бочки? – насмешливо изогнул бровь Влако.

– Не очень-то ты похож на Ловца, – огрызнулась я.

– Я стал Ловцом совсем недавно, – ответил Влако. – И долг велит мне раскрыть твоё присутствие. Ты подслушиваешь разговор, не предназначенный для твоих ушей.

– Молчи! – взмолилась я и тут же спохватилась: – Как это не касается? Гарпии напали на меня. И меня хотел похитить другой Ловец...

Я пыталась вернуть себе командный тон, но мгновение было упущено. Горгулья приблизилась ко мне свою каменную морду. Глаза полыхали жёлтым.

– Не касается. Вопросы обороны и политические дрызги тебя не касаются. У тебя иное предназначение, – едва слышно сказала горгулья.

– Иди ябедничай! С моей головы и волоска не упадёт. Потому что вашему утлому миру, как выяснилось, кое-что нужно от меня.

Горгулья криво усмехнулась. Мы застыли, глядя друг другу в глаза.

– Уходят, – шепнула горгулья. – Я тебя не выдам. В обмен на услугу.

– Торгуешься? А как же безоговорочная верность?

– Я верен. Но очень амбициозен. Мой род не столь славен, как допустим, род Зерека...

– Извини, я не могу озолотить твои карманы.

Влако, наверное, не понял, что я имела в виду, но не отодвинулся.

– Маленькая услуга, инглинг.

– Хорошо. Что тебе от меня надо?

– Если вдруг Король-Дракон захочет приставить к тебе охрану. Это честь, большая честь... Замолви за меня словечко, идёт?

– Ха!.. Можно подумать, что мне позволят выбирать, – фыркнула я, радуясь, что так легко отделалась.

– Позволят. Если ты этого захочешь... Ты – инглинг для короля-Дракона.

Я кивнула, а потом спохватилась:

– Хитрый торгаш! Мне достаётся твоё молчание, а тебе – карьера?

Горгулья склонила голову набок и задумчиво поскребла когтями подбородок.

– Да. Нехорошо получилось. Ладно... Ещё одна услуга. Если тебе что-то понадобится, можешь на меня рассчитывать...

Влако не стал дожидаться моего согласия. Он бесшумно двинулся в сторону. Я почему-то подумала, что заключать сделки с горгульей – не самая удачная идея, да и повод был глупый.

Но что сделано, то сделано...

* * *

Потом я вернулась. Вернулась как раз вовремя: слуги уже отправились на мои поиски, чтобы пригласить к столу.

Во главе стола сидел сам Мортен. Я приблизилась, но заметила, что стульев нет. Мортен поднялся и подошёл ко мне, подводя меня под локоть к тому месту, где только что сидел сам.

– Прекрасный костюм, – похвалил он мой выбор одежды.

Король-Дракон уселся на стул и расположил меня у себя на коленях.

– А тебе так будет удобно?

– Очень. Главное, чтобы тебе было удобно, – усмехнулся Мортен, задевая губами мочку уха.

Непрощеный жар разлился по телу от близости этого мужчины. Мортен тем временем невозмутимо придвинул ко мне тарелку с супом и зачерпнул ароматной жидкости ложкой. Ложка застыла у моих губ.

– Ешь.

– Можно спросить кое о чём?

– Сначала еда, потом всё остальное, – сурово заявил Мортен, принявшись кормить меня с ложки.

Потом он подтянул блюдо с жареной птицей и начал кромсать мясо ножом, поднося кусочки к моим губам. Не знаю, кто это готовил. Но готовить он явно умел. Мясо было мягким и сочным. Я только сейчас поняла, насколько проголодалась. Мортен нарвал руками лепёшку с зеленью и намазал её сверху тонким слоем масла.

Я не стала отказываться.

Раздался тихий смех мужчины. «Кажется, я слишком много ем!» – подумала я и отложила лепёшку в сторону.

– Ты смущена? – спросил Король-Дракон, начав водить лепёшкой у моих губ. – Не стоит. Мне нравятся девушки с хорошим аппетитом. К тому же нам предстоит нелёгкий перелёт. Тебе надо набраться сил.

– Девушки? – спросила я, поняв, что о своей личной жизни Король-Дракон до сих пор не сказал ни слова.

А вдруг у него есть семья или даже целый гарем жён?..

– Я не женат. И у меня нет невесты, если ты об этом, – опять рассмеялся Король-Дракон.

А у меня даже кончики ушей стали пунцовыми. Нельзя же так смущать невинную девушку! Я послушно откусила лепёшку и поёрзала, поудобнее устраиваясь на коленях Мортена.

Тот зарычал, видимо, попкой я задела его... особо чувствительную точку. Я сделала вид, что не понимаю причин его терзания и прижалась теснее, попросив, чтобы он налил мне выпить.

Мортен был вынужден наклониться к столу, и контакт между двумя телами стал невозможно тесным... Мортен прошипел сквозь зубы, вдавливая свой мощный стояк мне между ягодиц, но всё-таки налил мне вина.

– Спасибо, Мор-р-р-рт, – промурлыкала я, отпивая вина.

– Ты опять? – изумился Мортен и пообещал мне зловещим голосом: – Для проведения Ритуала ты должна быть девственна. Но знаешь, я вспомнил, что про твой ротик или попку не было сказано ни слова...

Глава 16. Адрианна

Я поперхнулась вином и закашлялась. Вот это намёки... королевских размеров.

– Извини.

Мортен протянул мне салфетку. Я взяла её, чтобы отереть рот, но не донесла её до губ, как услышала:

– Я принимаю извинения в особо вежливой форме...

Я судорожно сглотнула, потому что намёки Короля заставили что-то внутри сжаться от сладкого предвкушения.

Кажется, я ещё слишком неопытна для игр в «кто кого соблазнит»... Поневоле я вздохнула и решила сменить тему разговора.

– В моём мире первым меня нашёл не Солт. Другой. Это тоже был Ловец, горгулья?..

Мортен сжал пальцы на моей талии, а я развернулась на его коленях боком, чтобы посмотреть ему в глаза, когда он будет отвечать мне.

– Другой. Иногда случаются ошибки. Иногда строятся козни...

– Кому может помешать спасение вашего мира?

– Тому, кого устраивает беззаконие, творящееся на месте разрушений.

– А гарпии?

– И гарпии – тоже.

Мортен отвечал неохотно. А меня вдруг зло проняло!.. Похитили меня из моего мира и держат во тьме неведения.

– Как должен быть проведён Ритуал? – как можно спокойнее спросила я. – Это что-то особенное или...

– Сначала тебя подготовят, и ты войдёшь в контакт с моей стихией. Это испытание ты пройдёшь с лёгкостью, потому что на тебе уже проявляется мой Дракон. И только после этого проводится ритуал Слияния.

– А перед Слиянием? – гнула я свою линию. – Какие-то вопросы или ещё... У нас, например, спрашивают, готовы ли вы взять в жёны?..

– Это не брак, Адрианна, – хрипло выдохнул Мортен, облизнув мочку уха. Он прикусил её клыком и принялся посасывать.

Это не брак?!

Конечно, не брак. Меня просто лишат невинности на алтаре!.. А что потом?

«Детка, секс был хорош, созвонимся?»

Или как это происходит в мире драконов?

– Потом меня вернут обратно домой?

– Нет. Флеовэйл – твой истинный дом. Ты останешься здесь навсегда.

Мортен по-особенному произнёс последние слова. Резко и, как показалось мне, обречённо.

– А если я не захочу оставаться? Я же выполню свою роль, больше я здесь не понадобится.

– Это невозможно, Адрианна. Переход для тебя закрыт.

– Почему? Ловцы же путешествуют, – надула я губы.

– Они – стражи. Такова их природа. У тебя...

– А у меня билет в один конец, – горестно вздохнула я.

Не очень-то сильно Мортен хотел делиться информацией. Придётся постоянно шпионить и подслушивать, что ли?

Мортен развернул меня к себе и подул на мои губы. Их обожгло ледяным дыханием. Они как будто замёрзли на холодном ветру. А Король-Дракон начал целовать, согревая их своими, ласкаясь языком.

И я начала оттаивать... Я просто таяла, как снежинка на горячей ладони, под натиском этих губ. Я уже едва могла дышать, цепляясь изо всех сил за плечи короля.

– Надо остановиться. Или моему миру грозит смерть от моей несдержанности... – с сожалением произнёс Мортен. – Хочется разложить и взять тебя прямо на этом столе, наплевав на всё...

Его слова отозвались внутри меня волнующей дрожью. Мортен спустил меня с колен, поставив на пол. Он с сожалением оглядел меня:

– Вынужден оставить тебя на несколько часов... Но потом я потребую своё извинение.

Мортен оставил меня наедине со слугами, которым приказал развлекать меня. И на прощание одарил меня красноречивым взглядом.

Кто бы знал, что планам короля было суждено сбыться не совсем так, как он того хотел.

* * *

Когда мне наскучили песни, танцы и болтовня приставленных ко мне служанок, я захотела прогуляться. Но одну меня теперь никуда не отпускали, так что я предпочла зайти в отведённую для меня комнату. С удивлением я отметила, что солнце уже заползает за горизонт. День прошёл очень быстро!..

Усталость и переживания брали своё, я прилегла на кровать и уснула... Во сне за покровом темноты слышались шепотки и сладострастные стоны, ласкающие слух. По телу скользили яркие всполохи, отсвечивающие то ярко-красным, то серым-стальным. От этих волн изнутри поднималось волнующее ощущение, ожидание чего-то необыкновенного.

Тело наполнялось негой и предвкушением... Сладко, влажно и томно... Непередаваемо прекрасные ощущения, когда по коже скользят обжигающе-горячие ладони... Внезапно всё резко прекратилось. По звуку очень громкого металлического щелчка. Я испуганно вздрогнула и дёрнулась на месте. Одна рука дёрнулась, а вторая – нет.

– Тише, сладкая, тише, – успокоительно прозвучал знакомый рык.

Из темноты ко мне приблизилось лицо Мортена. Только глаза отсвечивали в темноте голубым светом. Он ласково обхватил запястье и поцеловал его, прежде чем защёлкнуть на нём металлический браслет, пристегнув и вторую руку к изголовью кровати.

– Что это значит?

Горячие пальцы пробежались от обнажённой груди до впадины пупка и немного задержались у верхней кромки трусиков. Я почти раздета, когда он успел меня раздеть?!

– Ты очень крепко спала, – отозвался Мортен и поднялся.

Он неторопливо расстегнул рубашку, показывая своё мощное мускулистое тело.

– Зачем ты меня привязал? – спросила я, стараясь игнорировать то, что по обнажённой коже побежали мурашки предвкушения.

– Надо заставить дракона проявиться...

Матрас прогнулся под весом мужского тела. Мортен прогулялся пальцами вверх, к ложбинке между грудей, улыбнулся.

– А потом ты извинишься передо мной за то, что постоянно нарушаешь правила. Очень сочно и вкусно извинишься...

Глава 17. Адрианна

Мортен погладил большим пальцем мою нижнюю губу, почти не касаясь её. Я заворожённо смотрела на его лицо, едва видневшееся в темноте. Он лёгким нажимом оттянул губу вниз, принявшись нежно целовать.

Губы короля мягко, но напористо ласкали мои губы. Он постепенно усиливал нажим, попеременно касаясь то верхней губы, то нижней. Он брал их в плен своего рта, едва заметно лаская самым кончиком языка.

– Очень отзывчивая... Очень... Я привязал тебя потому, что ты чересчур податливая к ласке. И я боюсь, что не смогу сдержаться, когда ты начнёшь умолять меня, чтобы я тебя взял.

С этими словами Мортен накрыл обеими руками полушария груди, легонько сжав их. Он улыбнулся одними уголками губ и опустил вниз, покрывая шею мягкими, нежными поцелуями.

– Хочешь сказать, что так тебя ничего не волнует? – постанывая, спросила я.

Вместо ответа Мортен забрался на меня. Он жёстко раздвинул мои бёдра, вклинившись между ними, и прижался возбуждённым пахом к моей промежности, заставив её ныть.

– Волнует... Но прежде я сделаю, что должен. А потом побываю вот тут...

Мортен вторгся в мой рот, наслаждаясь податливостью и горячностью рта. Он скользнул языком через мои губы, приоткрывшиеся под его напором, глухо застонал, едва коснулся моего язычка своим. И в этот же миг он обхватил пальцами острые холмики сосков.

Я вскрикнула, когда Мортен начал сжимать тугую вершину, покручивая её. Возбуждение приливалось волнами. Оно отдавалось слабыми приятными покалываниями прямо под тем местом, где хозяйничали мужские пальцы. Мортен оторвался от моих губ, посмотрел на меня затуманненным взором и спросил – Не хочешь позвать меня ещё раз по имени?

Не дожидаясь ответа, он перевёл взгляд на грудь с вызывающе острыми сосками. Эти тугие вершины предательски смотрели прямо вверх. Тело выдавало, насколько мне нравилось происходящее.

Мортен хищно улыбнулся, обнажив клыки. Через миг он накрыл губами сосок, не прекращая его сжимать чуть ниже своими пальцами. Язык осторожно обвёл вершину по кругу и принялся легонько ударять по ней сверху.

– Мо-о-о-ортен!.. – потрясённо выдохнула я.

– Умница, продолжай... Мне нравится слышать, как ты стонешь, – хрипло произнёс Мортен.

Он, быстро огладив кожу живота, уверенно накрыл ладонью лобок. Не дал ни секунды передышки и вновь принялся ласкать ртом грудь. Своей лаской он разжигал всполохи огня прямо под моей кожей, отрываясь на мгновение лишь для того, чтобы обратить внимание на второй сосок, словно молящий о прикосновении.

Его горячая ладонь продолжала лежать внизу. Крупные пальцы мелко подрагивали. Он словно сдерживал себя изо всех сил, чтобы не накрыть пальцами чувствительную точку. В то время как там, внизу, уже всё пульсировало и распространяло волны нарастающего желания.

– А-а-а-ах!.. Ещё! – простонала я, не веря, что могу стонать таким низким голосом и так откровенно вымалывать ласку.

Это безумие!.. Самое настоящее безумие!.. И о, как оно прекрасно!..

Как приятны прикосновения его рук!.. Как ловко Мортен играет с грудью и как соблазнительно втягивает в рот тугие вершины сосков... Моё тело полыхает, а внутри всё резко сжимается и разворачивается. Тело наполняется ноющим предвкушением. Чего-то большего...

Я почувствовала, что ещё немного и...

Мортен вновь отстранился, тяжело дыша. Он уже низко, утробно рычал, опалая своим дыханием мои губы. Не удержавшись, он принялся покусывать мои губы, громко постанывая...

– Моя...

Мортен куснул особенно сильно и тут же облизнул языком прикушенное место, заставляя млесть от медленного соблазняющего движения. Он отодвинулся прочь и завис близко-близко над моим лицом.

Король-Дракон смотрел пылающим взглядом. Он не хотел пропустить ни одной эмоции на моём лице. Потом порочно улыбнулся и опустил руку вниз. Он прямо через ткань трусиков нажал пальцем на пульсирующую точку, сосредоточившую в себе волны наслаждения.

Несколько ритмичных нажатий, скольжение чуть ниже... Я бесстыже стонала, подстраиваясь под ритм его движений.

– Уже влажная... – прорычал Король-Дракон.

Он сдвинул мокрую ткань трусиков в сторону и начал увереннее растирать подушечкой пальца внизу. Он разжигал беспощадный огонь. От его ласки моё тело мелко дрожало и покрывалось испариной.

– Хочу попробовать, как ты стонешь мне в рот...

Мортен накрыл мой рот своими губами. Он двигал пальцами предельно быстро и так же быстро скользил языком глубоко внутрь рта. Он посасывал мои губы и язык и вместе с ними вбирал мои стоны, утробно рыча в ответ.

Я словно пылала в жарком чувственном мареве. Тело выгибалось, охотно подставляясь под пальцы Мортена, доводящие до исступления.

Ещё... Ещё немного... Остаётся крошечный миг... Понимаю, что достаточно нескольких движений, чтобы меня затопило сладким оргазмом...

Но вместо этого раздался громкий рёв.

Послышались страшные удары о каменную кладку стены. Раздался треск, и деревянные ставни разлетелись в щепки.

В окно протиснулась морда Дракона!

Он заревел, выпуская из пасти струю пламени. Комната наполнилась жаром...

Глава 18. Адрианна

Я испуганно вскрикнула, понимая, что не слышу собственных криков.

Жар полыхнул совсем близко от меня. Но Мортен успел среагировать. Языки пламени беззлобно зашипели, ударившись о ледяную стену. Лёд мгновенно растаял, превратившись в пар.

Опять раздался страшный рёв и удары... Морда красного дракона исчезла на мгновение, а потом в оконном проёме появились его когтистые лапы, которыми он принялся крошить раму окна. Огромные когти цеплялись за прямоугольные кирпичи и выворачивали их из кладки стены. Мортен мгновенно поднялся. Он метнул в направлении окна огромной глыбой льда. Красный дракон возмущённо заревел и исчез. А Мортен, разогнавшись, выпрыгнул через окно.

Я закричала от испуга, но через мгновение огромная тень пронеслась мимо окна. Я заметила серебристо-голубые всполохи и поняла, что Мортен успел обратиться в дракона. Подёргала запястья: бесполезно.

Я могла только лежать и слушать, как два дракона бьются, нанося друг другу удары. Иногда в проёме мелькали их тела и всполохи огня. То голубоватого, то ярко-красного... Мортен и его противник схлестнулись в поединке.

Заревел Мортен. Я поняла, что это именно он, потому что разобрала приказ, отданный всем прочим драконам, которые спешили на подмогу Королю.

– Не приближаться!.. С этим краснозадым я разберусь сам!.. Не приближаться...

Ответом ему послужил рык, не менее сильный, в котором слышалась насмешка и издёвка:

– Смотри не растай, ледышка!..

Похоже, два огромных дракона сцепились не на шутку. Через несколько мгновений раздался страшный треск. Каменная кладка дала трещины. Похоже, что драконы в схватке не заметили того, как начали биться о стену, врезаясь в неё.

Очередной удар был самый мощный... Каменная кладка посыпалась вниз. Огромные куски вывалились из стены. Я закричала от страха, потому что всё здание мелко тряслось, и мне казалось, что на меня обрушится потолок.

В этот момент я от всей души материла Мортена, решившего поиграть в игры со связыванием. Я хотела только одного: освободиться и ударить как можно дальше отсюда.

Рёв и удары начали раздаваться где-то вдалеке. А потом послышался скрежет, как будто кто-то царапал камень когтями.

В провале стены появилась огромная морда красного дракона. Его глаза были насыщенно-янтарного цвета. Он остановил свой немигающий взгляд на мне и довольно рыкнул.

– Нашёл! – разобрала я смысл его победного рыка.

Этот огромный монстр начал протискиваться внутрь. Когтистые лапы уцепились за края стены. Рывок... Я зажмурилась от страха и, кажется, кричала, не переставая.

Что-то полыхнуло... И затихло. Я осторожно открыла глаза, поняв, что дракон пропал. По комнате ползли клубы дыма.

Наверное, Мортен победил нахала!.. Но тут я заметила высокую широкоплечую мужскую фигуру. Он разрезал клубы дыма и быстро шагал ко мне.

Это был... Мортен?..

Или нет?

Руки от кистей до плеч полыхали красновато-оранжевым... Нет, это не Мортен!..

Мужчина был очень сильно похож на Мортена, только его волосы были немного короче и топорщились во все стороны. Щетина была чуть короче, чем у Мортена. Мужчина выглядел, как Мортен, только несколько моложе него.

Или мне так казалось из-за широкой довольной ухмылки?.. Сложен мужчина был так же великолепно, как Мортен. Тот же широченный разворот плеч, развитая мускулатура груди и выточенный словно из камня пресс...

Я перестала кричать и растерянно хлопала глазами, пока этот роскошный обнажённый мужчина пересекал комнату.

– Вот я и нашёл тебя, моя избранная! – произнёс он низким голосом с приятной хрипотцой, выделив слово «моя».

Я не успела ему ответить. Потому что раздался рёв, и в проёме появился Король-Дракон Мортен. Он зарычал, разинув пасть. Струя голубоватого пламени устремилась в сторону пришлого чужака. Он успел среагировать.

Два пламени сшиблись в воздухе. Полыхнуло так, что вспышка ослепила меня на несколько долгих мгновений.

Раздались звуки яростной борьбы и злобное рычание. Я открыла глаза, увидев, как эти два крупных самца схлестнулись в рукопашную.

Они двигались быстро, нанося друг другу удары. И если бы не полыхающие татуировки, я бы не смогла различить, кто где, так стремительно они двигались. У меня захватило дух от свирепой и жестокой красоты безжалостной схватки. Внезапно мужчины зарычали, и полыхнуло так, что их отбросило к противоположным стенам.

Противники поднялись, глядя друг на друга исподлобья. Злобное рычание исходило от обоих. Они были похожи на зверей, готовившихся к смертельному прыжку.

– Убирайся... – зарычал Мортен. – По какому праву ты нарушаешь нейтралитет?

– Спроси у себя! – в тон ему ответил второй мужчина. – По какому праву твой Ловец отбил добычу у моей Ищейки?

– Девчонка – моя избранная.

– Захлебнись слюнями, Морт. Она – моя избранная! И поскольку твой Ловец напал первым, я могу сделать то же самое. Напасть и забрать то, что принадлежит мне по праву!

Мужчины медленно кружили напротив, не сводя друг с друга пристального взгляда.

– Тебе поджарило мозги на жарком солнце Кроадэйла? – усмехнувшись, спросил Мортен. – С каких пор моя инглинг стала твоей? Кровь дракона признала её!

– Мой Ищейка сказал то же самое. Возвращай украденное! И ищи другую избранную для своего жалкого клочка суши.

– Проваливай сам. И я сделаю вид, что не заметил твоих действий.

– Флеовэйл никогда не мог похвастаться храбростью. Вы только и можете, что воровать чужое!

Мортен заревел и бросился вперёд, на пришлого чужака. Его бросок был таким неожиданным, что противник опешил. Он двинулся чуть позднее, но уже не успел метнуться в сторону.

Мортен просто смёл его на пол и принялся мутузить кулаками. Потом потянулся в сторону и схватил огромный камень. Он поднял его высоко вверх, собираясь размозжить чужаку голову.

– Мортен!.. – крикнула я, испугавшись, что чужака убьют на моих глазах.

Король-Дракон метнул в мою сторону взгляд и процедил сквозь зубы:

– Скажи спасибо моей избранной, Винсент Матео. Её страх сохранил тебе жизнь...

Глава 19. Адрианна

Мортен отбросил камень в сторону, но не встал с того, кого назвал Винсентом Матео. Оба мужчины тяжело дышали, их тела лоснились от пота.

– Встань с меня, я не трахаюсь с мужиками, – зло ответил Винсент.

– Без глупостей, щенок, – пригрозил Мортен и медленно встал, не сводя внимательного взгляда с Винсента.

Матео поднялся, усмехнувшись.

– Твоя избранная? Ну-ну... Интересно, почему мой Ищейка тоже нашёл именно её?

– Потому что твой Ищейка – безголовый болван.

– Полегче! – огрызнулся Винсент. – Я отправил лучшего из лучших... А вот твой явно пришёл на всё готовое. Вор-р-р-р!..

– Я сверну тебе шею и скормлю твой труп гарпиям, – любезно пообещал Мортен.

Винсент воздел руки кверху.

– Хорошо... Хорошо... Говоришь, девчонка – твоя инглинг? Верится с трудом. На Избранной появляется метка, твой Дракон...

– Да-а-а, неверующий из Кроадэйла! – рыкнул Мортен. – И на Адрианне уже есть моя метка. И я буду так любезен, что позволю тебе увидеть её своими глазами и провожу тебя... Даже не пинком. Просто пошлю тебя на хрен!..

Винсент презрительно скривил губы, показывая, что он об этом думает. Мортен подошёл ко мне, огладив кожу моего живота пальцами. Нескольким ласковым прикосновениям было не под силу унять дрожь моего тела.

– Не бойся, Адрианна. Этого наглеца скоро не станет, – ласково пообещал Мортен.

– Освободи меня от оков, – попросила я, всхлипывая.

– Проклятье!.. Мортен огляделся, видимо, ища ключ от металлических браслетов, но в бардаке и хаосе его было невозможно найти. Я с удивлением увидела, что цепь от металлических браслетов покрылась изморозью.

Мортен дёрнул цепь на себя и разорвал. Мою кожу всего на мгновение обожгло ледяным прикосновением.

Винсент презрительно фыркнул.

– Я бы сделал это аккуратнее!..

Цепь на втором браслете оплавилась ровно посередине. Капли металла сорвались вниз, на кровать.

– Позёр! – рыкнул Мортен.

Расплавленный металл зашипел, словно его окунули в ледяную воду. Мортен прижал меня к себе. Но я была зла на короля-Дракона и вывернулась из его объятий.

Если бы не присутствие третьего, я бы обрушила на голову Мортена самые грязные ругательства и самые ужасные проклятья, но воспитание не позволяло мне выяснять отношения при посторонних.

– Адрианна... – потянулся ко мне Мортен.

Я нагнулась и торопливо приложила к своей груди одежду. Моё сердце бешено колотилось от выплеска самых разнообразных эмоций.

– Покажи этому наглецу метку, – попросил Мортен.

– Это обязательно?

– Да.

Чёртов Король!.. И говорит так, что не слушаешься. Я приподняла край одежды, показывая чернильного дракона. Винсент остановился в двух шагах от меня и покачал головой.

– И что? Обычная татуировка. Думаешь надуть меня, Мортен Арнбранд? Не выйдет. Яви мне истинную метку или отдай мою избранную!

– Она моя! – рявкнул Мортен.

– Не хочешь продемонстрировать метку? Пожалуйста... Но завтра начнётся война между Флеовэйлом и Кроадэйлом...

– Что? – вскочил Мортен.

Он вплотную приблизился к Винсенту.

– Ты мне угрожаешь?

Винсент не шелохнулся. Мужчины стояли нос к носу и тяжело дышали. Позы были напряжены.

– Предупреждаю. И войну начну не я, но мои подданные. Которые ждут появления инглинг... Не только твой край страдает, Мортен. Времени с момента появления последней избранной прошло не так уж много, но мои земли вновь пусты. Я должен показать инглинг и дать надежду своему народу. Или ты считаешь, что я плохой Король, которому плевать на судьбу его страны?

«Ох. Ещё один Король. И оба – на мою голову».

Мортен помолчал, но потом процедил сквозь зубы:

– Хорошо...

Он приблизился ко мне так резко, что я вздрогнула от неожиданности и отпрянула в сторону.

– Подойди ко мне, Адрианна, – позвал Мортен. – Нужно выпроводить непрошеного гостя. Чем быстрее мы от него избавимся, тем быстрее вернёмся к прерванному занятию.

– Избавляйся, – пожала я плечами.

Но я не сделала ни одного шага к Мортену. Тот удивлённо округлил глаза. Он был изумлён: неслыханная дерзость.

– Адрианна, это необходимость! – с нажимом произнёс Мортен.

Винсент, наблюдавший за нами, хохотнул:

– Говорю же тебе, что она – не твоя избранная. Все инглинг ласковы и покорны, как ягнята. Посмотри, какой она станет в моих руках...

Винсент не успел сделать ни одного шага. Мортен сгрёб меня в охапку и вырвал из рук одежду. Он прижал меня к своему телу и начал целовать меня. Мортен не щадил мои губы, безжалостно их терзая.

То ли наша связь давала о себе знать, то ли все переживания вылились в то, что наш поцелуй быстро превратился в шторм.

Меня трясло в объятиях Мортена. Я льнула к его мускулистому телу. Близость с ним волновала невероятно. Я едва могла дышать, понимая, что по телу расплзается возбуждение. А ещё этот пристальный взгляд Винсента... Видевшего всё.

Его пылающий взгляд я ощущала всей своей кожей. Он обжигал меня своим взглядом собственника, убеждённого в том, что я должна принадлежать ему. Меня это волновало невероятно сильно. И я уже дрожала в руках Мортена, чувствуя страсть одного и желание второго...

Пальцы Мортена переместились с талии на ягодицы. Он сжал их резко и быстро, заставив меня простонать в его рот. Рядом раздался недовольный рык.

– Поосторожнее, Морт. Ты ещё не показал мне, что она – твоя. Я отрублю твои пальцы, если на её коже останутся синяки от твоих касаний... – пообещал Винсент, подойдя.

Мортен оторвался на мгновение от моих губ, чтобы метнуть на Винсента негодующий взгляд. Одновременно с этим он коснулся пальцами моих складок внизу. Он развёл пальцами губки и начал ласкать меня.

Хватило всего одного прикосновения чувствительному местечку, чтобы я начала таять и терять контроль над своим телом.

Это просто... немислимо и так... прекрасно, что становится плевать на присутствие третьего! Тело дрожит и покрывается испариной, бёдра сами двигаются навстречу пальцам Морта. Их напор усиливается с каждым мгновением...

По коже живота и груди скользит уже знакомое тепло... Мне приятно чувствовать, как на теле проступает его метка... Его дракон, как знак того, что я принадлежу ему безраздельно.

Никогда бы не подумала, что буду испытывать эйфорию от подобной мысли. Но я – его... И это написано на моём теле...

Мортен оторвался от моих губ и переложил руку на талию. Его пальцы были влажные от моей смазки. Мортен развернул меня лицом к Винсенту.

– Доволен? – насмешливо спросил он.

Дракон на моей коже двигался, как живой, сверкая серебристым цветом. Винсент разглядывал татуировку. Но гораздо дольше его взгляд задержался на моих торчащих сосках.

– Недоволен, конечно...

Разочарование промелькнуло в оранжевых зрачках Винсента и пропало.

– Ладно... – медленно проговорил он. – Ладно... Возможно, мне следует наказать Ищейку?

– Разбей статую его каменного предка на Дозорной башне, – предложил Мортен. – Или оплавь дурня своим огнём, как кусок сыра. Хочешь дельный совет? Запишись ко мне на аудиенцию!.. А сейчас проваливай.

– Да. Я компенсирую... – Винсент махнул рукой на разломанную стену.

Король-Дракон... Ещё один Король-Дракон!.. Как мне их теперь называть? Король-Дракон номер один и Король-Дракон номер два? Но глядя на этих двух гордых и brutальных самцов, понимаю, что ни один не захочет именоваться номером «два».

Винсент протянул Мортену руку. Левую... Пальцы правой руки лежали на моей талии, влажные и нетерпеливо поглаживающие нежную кожу.

Мортен ухмыльнулся, но сделал шаг вперёд, задвигая меня за свою широченную спину. Ему не нравилось, что Винсент всю пялился на меня.

– Уноси свою задницу поскорее, – посоветовал Мортен Винсенту, пожимая его руку.

Я выглянула из-за спины Мортена, чтобы последний раз посмотреть на огненного короля-Дракона. Винсент широко улыбнулся, как ребёнок, получивший сладости после обеда.

А потом... Всё происходило настолько быстро, что мне оставалось только наблюдать за действиями нахала.

Винсент крепко пожал руку Мортену. Но не для того, чтобы попрощаться. Он дёрнул ничего не подозревающего Мортена на себя.

Огненный Дракон воспользовался секундным замешательством Мортена и просто вышвырнул его через пролом в стене. Он придал Мортену ускорение огненным заклинанием, потому что вслед за фигурой Мортена устремился огромный огненный плевок.

– Морт!.. – закричала я и бросилась вслед за ним.

Но Винсент перехватил меня и прижал к себе.

– Не так быстро, детка... – прорычал он мне на ухо.

Глава 20. Адрианна

Винсент ухватил меня за талию одной рукой. Я билась, но бесполезно.

Винсент был твёрд, как скала. Сейчас, стоя очень близко от него, я поняла, что сходство Мортена и Винсента было ложным.

Поначалу мне показалось, что у Винсента волосы тёмные, как у Мортена, но сейчас я заметила, что они тёмно-рыжего цвета, немного вихрятся на висках и спереди торчат, словно он их небрежно растрепал пятернёй. И щетина растёт немного иначе.

В моих глазах стояли слёзы, но я заметила, как пролом в стене закрылся сплошной стеной огня. Глаза Винсента полыхнули красным. И огонь начал накрывать нас сплошным куполом.

– Морт...

Слышался треск огня и его безумные завывания... И сам Винсент казался таким же безумным, как огонь, ревуший кругом. – Не переживай за ледышку. У него шкура толстая, как у мамонта, – ухмыльнулся Винсент. – Займётся тобой, детка.

Я не успела ничего возразить, как Винсент притянул меня к себе и жадно набросился на губы. Он сразу жёстко раздвинул их своим языком.

Я попыталась его укусить, но он рыкнул и огрел меня шлепком по заднице.

– Спокойно, детка, – прорычал он, растирая свой укус языком. – Всего лишь маленькая проверка. Мой ищейка не мог ошибиться...

Винсент целовал меня, как одержимый. Пол под ногами трясся. Сквозь треск огня и завывания свирепого пламени слышался разъярённый рёв Мортена. Он был зол и пытался пробить огненный купол, сотворённый Винсентом.

– Какой он быстрый! – недовольно цыкнул Винсент, оторвавшись от моих губ. – Заклинание мощное и вытягивает из меня много сил... Поэтому прошу прощения, детка... Я потом как следует извинюсь, но сейчас дай мне попробовать свою сладкую дырочку...

Винсент присел на кровать и перекинул меня через колени. Его сильная рука прижала меня грудью к его ногам. А потом этот наглец начал прямо через кружево растирать складки, надавливая на отверстие.

Я почувствовала, что его пальцы немного проникали внутрь дырочки вместе с материей. Тело начало предательски дрожать от возбуждения.

Я и без того было возбуждена... от ласк Мортена. А сейчас моё тело отозвалось истомой на циничное и наглое обращение Винсента. Я возмущённо охнула, но протяжный стон выдал меня с головой.

– Занятое пятно... Каждая инглинг отмечена им. И судя по тому, что метка Морта отпечаталась на тебе спереди... Вот это станет моей меткой.

Винсент прекратил растирать мои складки и ласково погладил спину кончиками пальцев. А мне больше всего на свете мне не хотелось, чтобы он останавливался, бросив меня с этим зудящим ощущением, от которого по всему телу расходился немисливо сильный жар.

Пальцы Винсента сжали пульсирующий бугорок клитора и потёрли через тонкую ткань. От каждого порочного прикосновения растекалось яркое желание. Казалось, я горю...

Винсент стянул трусики с моей попки. Он переместил руку и пальцами раздвинул складки, начал кружить вокруг влажного отверстия.

– Горячая девочка... Под стать мне, – довольно рыкнул он, тяжело дыша.

Его палец начал двигаться в податливой глубине лона. Стенки сжимались вокруг его пальца, проникающего внутрь совсем немного.

И я, сама того не понимая, начала извиваться и выгибаться голодной кошечкой, чтобы ласка не прекращалась.

– А-р-р-р-!..

Винсент ускорился, и перед глазами у меня заплясали разноцветные пятна. Спина начала гореть, покрываясь испариной.

– Да-а-а, детка!.. Я уже чувствую его под твоей кожей. Ещё немного, и он начнёт проявляться... – простонал Винсент и перешёл на горячечный шёпот. – Зачем тебе этот скучный ледышка? Текла ли ты так сильно от него?.. Со мной тебе будет очень горячо и весело.

Винсент прекратил терзать мою дырочку и погладил нежную кожу ягодич. Мурашки удовольствия побежали по коже от его горячей ладони.

– А ещё вот это... Сладкая дырочка... – он погладил отверстие попки. – Морт трогал тебя здесь?..

– Не-е-ет... – простонала я, чувствуя, что возбуждение нереально сильное.

– Чудесно! – довольно заурчал Дракон, надавливая влажным пальцем на отверстие.

Он начал растирать по кругу ажурную звёздочку, ритмично надавливая. Я почувствовала, как при очередном нажатии его палец легко скользнул внутрь...

– Узкая и горячая... Моя девочка... Постони ещё немного... Уже почти получилось!

Винсент начал двигать пальцем внутри меня. Безумно порочно и так бесстыдно, что жар стыда и возбуждения заставляли меня стогать до основания. Я слышала, что пламя ревёт уже не так сильно, видела, как его языки сдаются под напором ледяного пламени Мортена.

Больше всего я хотела, чтобы Мортен вызволил меня из плена порочных рук Винсента. И одновременно с этим я хотела... Разорваться вспышкой удовольствия, которое вот-вот должно было накрыть меня с головой.

От него нет никакого спасения, потому что Винсент довольно стонет и двигает пальцем предельно быстро, всаживая его до самой последней фаланги. Оглушительный рёв... Пламя, созданное Винсентом, окончательно гаснет. Мортен врывается внутрь в обличье дракона, цепляясь когтями. Он оборачивается человеком прямо в движении. Мортен, Ледяной Дракон, кубарем залетает внутрь, гася последние языки пламени...

Но меня в этот же момент сжигает другим пламенем... Пламенем яркого и бесстыдно прекрасного оргазма. Я бьюсь на коленях Винсента, чувствую, как по коже спины расходятся жаркие лучи его метки...

Меня всё ещё трясёт от удовольствия. Винсент утробно стонет, толкаясь бёдрами вверх. Моя грудь становится влажной от его семени. Он кончил сам от того, что довёл меня до края.

Я постанываю. Мелкая дрожь пробегается волнами по телу. Я поднимаю взгляд, понимая, что Мортен видел всё. Он ошарашенно смотрит на мою спину, по которой огнём разливается метка Огненного Дракона.

– Я же говорил, что она – моя инглинг, – довольно стонет Винсент, целуя меня в шею.

Глава 21. Адрианна

– Вставай, детка! – довольно урчит Винсент, поправляя на мне трусики.

Мортен подхватывает меня, прижимая к себе. Глупо, но понимаю, что я сейчас потная, мокрая и невероятно сытая, а семя Винсента размазывается и по голой коже Мортена, которого трясёт от ярости.

– Она МОЯ! – взревел Мортен не своим голосом.

Винсент вскочил, угрожающе выставив вперёд свою голову.

Мне показалось, что он вот-вот обратится в дракона и вытолкнет нас с Мормом из здания.

– И моя! – угрожающе рыкнул он. – Метка не врёт!.. Избранная!..

– Этого не может быть! Ты обманом это сделал. Ты и твой род – поганые брехливые помойные псы, недостойные носить имя драконов!

– Вор-р-р-ы! – в тон ему отозвался Винсент. – Трусы, облизывающие ледяные сосульки!..

Я дрожала в руках Морта, когда Винсент дёрнул меня за плечо к себе.

– Иди на хрен!.. – рыкнул Огненному Дракону Морт. – Я убью тебя, шваль!..

– Сдохни, конченный!..

Я оказалась зажатой между двумя мощными мужскими телами. Мортен и Винсент... Оба были напряжены. И ни один из них не желал уступить меня другому. Хватка Мортена была сильна, но и Винсент вцепился в меня безжалостными пальцами!..

Напряжение повисло в воздухе. И я вдруг начала бояться, что они просто... разорвут меня на части.

– Надоели!.. ОБА!.. ПРОЧЬ ОТ МЕНЯ! – неожиданно громко закричала я.

Моё тело конвульсивно дёрнулось. Внутри меня как будто разорвался атомная бомба. Воздух всколыхнулся от невидимой, но сильной ударной волны.

Мортен и Винсент качнулись, но устояли на ногах, изумлённо взглянув на меня. Две пары глаз, таких разных. Лёд и огонь... Обжигают, заставляют дрожать...

Такие разные, но смотрящие сейчас на меня с одинаковым обожанием и благоговением.

– Инглинг... – потрясённо выдыхают они, нежно поглаживая плечи.

Пальцы мужчин сталкиваются. Они мечут друг на друга ревнивые взгляды и озлобленно рычат, но больше не пытаются дёргать меня.

– Разве такое бывает? – хмурится Мортен. – Не слышал ничего подобного.

– Ты много о чём не слышал, ледышка. Но это ровным счётом ничего не значит!..

Оба мужчины нахмурились и замолчали, разглядывая друг друга исподлобья. По комнате пронёсся ветерок, я обхватила себя руками. Мортен словно очнулся.

– Твоими стараниями, Винсент Матео, Адрианна замерзла!..

– Дай сюда эту крошку, я её согрею, – ухмыльнулся Винсент.

Он словно нарочно пытался вывести Мортена из себя. Тот смерил Винсента презрительным взглядом и сорвал с кровати простынь, закутав меня в неё. Он собирался подхватить меня на руки, но Винсент пихнул его в бок.

– Отвали, папаша!.. Я сам!..

– У тебя маловато силёнок, щенок! – процедил сквозь зубы Мортен.

Я закатила глаза. Похоже, что эти двое друг друга недолюбливают и довольно интересно могут проводить время.

– Я могу идти сама.

– Только не босиком, Адрианна, – нахмурился Морт.

– Вы бы лучше позаботились о том, чтобы не вышагивать со мной рядом голышом! – ответила я и сделала шаг в сторону выхода.

Но Морт оказался прав. Ходить босиком по комнате, пол которой усыпан каменным крошечком, было не самой моей лучшей идеей. Острый край камня впился в нежную кожу стопы, разрезав её.

Я ойкнула от боли. Ко мне кинулись два короля-Дракона, испепеляя друг друга ненавидящими взглядами.

– Вы убьёте меня так... – жалобно сказала я. – Не хочу быть зажатой между двух огней.

По лицу Винсента расплылась довольная ухмылка. А моё лицо полыхнуло, потому что в голове пронеслась ужасно порочная, развратная мысль... Просто кошмар!..

Я на мгновение представила, что эти два мужчины прижимаются ко мне с двух сторон и гладят ладонями, ласкают губами... Дыхание участилось. И мне казалось, что моё лицо выдаёт все мои мысли. Так я себя ещё никогда не чувствовала.

– А есть другой вариант?..

– Нам нужно разобраться... – поскрёб щетину Мортен. – Ситуация... необычная. Ни разу не слышал о таком.

– И я тоже, – признался Винсент и тут же быстро добавил: – Я не выпущу инглинг из виду. Даже не надейся.

– Могу сказать тебе то же самое, рыжий, – хищно осклабился Мортен.

– Может быть, мне просто принесут одежду? – спросила я, жалобно посмотрев на обоих мужчин по очереди.

Взгляды Драконов потеплели.

– Думаю, наилучшим выходом будет приставить кого-то из Ловцов...

– Из Ищеек, – поправил Мортена Винсент.

– Плевать! Сути это не меняет!..

Мортен подошёл к пролому в стене, рыком подзывая горгулий. Они мгновенно метнулись к Королю-Дракону, слушая его приказ. А Винсент, не теряя времени, подобрался ко мне, предложив опереться на его руку.

– Ледышка не рассказывал тебе о своём холодном царстве? – улыбнулся он. – Сейчас лето... Но в Флеовэйле лето очень короткое, а за ним следует долгая и суровая зима. В Кроадэйле же вечное лето.

Винсент многозначительно пошевелил бровями, продолжая расписывать, какое чудесное у него королевство.

– Солнце, детка, умопомрачающие цветы... и сочные фрукты... Почти такие же сочные, как...

– Заткнись! – грубо оборвал его Мортен, отпихивая в сторону. – Сопляк, как всегда, хвастается. Он ещё не дорос до осознания, что настоящему мужчине не к лицу хвастовство.

– Если бы мужчин кроили по твоему образцу, все женщины мира зачали бы от тоски...

Мортен махнул рукой и обратился ко мне:

– Я позвал Солта. Он выделит кого-то из своих Ловцов...

– И командир моего отряда тоже выделит своего бойца, – подхватил Винсент.

– Но ты – гость. Незванный к тому же. Так что я доверю инглинг только своим... К тому же, где твои Ищейки?

– В чудном тихом местечке неподалёку, ожидают условленного сигнала, – ухмыльнулся Винсент.

Мортен хотел что-то возразить ему, и я поспешила выпалить вслух:

– У меня болит нога... Я устала, замёрзла и хочу спать!.. – мне удалось привлечь внимание двух самовлюблённых мужчин на свою скромную персону. – Можно я выберу охранника сама?

Короли переглянулись. Винсент недовольно буркнул:

– Это не по справедливости!.. Ты уже знаешь людей Морта... А я...

Я хлопнула ресницами и шмыгнула носом, красноречиво кутаясь в простыню.

- Ладно!.. – мгновенно согласился Винсент. – Но потом...
- Влако! – прервала я Винсента. – К тому же он умеет обрабатывать раны.
- Разумно, – улыбнулся Морт.

Меньше, чем через минуту Влако нёс меня на выход. Мне было интересно, будут ли короли-Драконы спорить, кто первым выйдет из комнаты или они шагнут в дверной проём оба, выломав его к чертям...

Глава 22. Адрианна

Это было бы даже забавно, если бы два брутальных самца не грозили раскрошить всё вокруг своей мощью. Они не сводили друг с друга взгляда. И с меня – тоже. Как будто я могла куда-то убежать...

По приказу Мортена мне приготовили другую спальню и внесли большую ванну, поставив её прямо посередине комнаты.

Слуги натаскали воды. Оба короля-Дракона следили за приготовлениями. Винсент потрогал пальцем воду, недовольно цыкнув:

– Недостаточно горячая!.. Смотри, детка, как это делается...

Глаза Винсента полыхнули оранжевым. Я поняла, что он собирается сделать, и предупреждающе крикнула:

– Не надо!

Но было уже поздно. Вода в ванной забурилась. Я взвизгнула от испуга и метнулась в сторону Мортена, спрятавшись за его спину.

– Я не хочу свариться вкрутую, Морт, – пролепетала я.

– Немного перестарался. Сейчас остынет... – мгновенно ответил Винсент. – Не кипятись, соплячок, – рассмеялся Мортен. – Ждать придётся очень долго. Сейчас остужу.

Мортен обхватил меня за запястье и подошёл к ванне. Через мгновение вода перестала булькать.

Я собиралась сунуть руку, чтобы проверить, достаточно ли вода остыла, но Морт рыкнул:

– Не лезь...

Я обиженно надула губы. Он говорил со мной как с нашкодившим домашним животным. Но мгновением позже Морт пояснил:

– Не хочу, чтобы ты ошпарилась, – и нежно поцеловал запястье.

Я улыбнулась и зарделась, чувствуя приятные мурашки, ползущие по коже от мимолётного прикосновения Мортена.

– Пробуй, – попросил он.

Я осторожно дотронулась до воды пальчиком и обрадовалась.

– Немного горячеватая. В самый раз. Спасибо, Морт!..

Я потянулась на цыпочки и поцеловала его в щёку. Щетина Мортена была колкой и немного щекотала губы. Мортен тут же обхватил мою талию рукой, а я вдруг вспомнила, что оба короля до сих пор обнажены. И обниматься с ними явно не стоит. Чересчур сильное приятие.

– Спасибо! Вам... Я хотела бы искупаться.

Мужчины не шелохнулись.

– Одна...

– Да, конечно... Винсент и Мортен двинулись на выход, сверля друг друга глазами.

– Спокойной ночи! – пожелала я им, любуясь видом сзади двух прекрасных мужских тел...

И тут же спохватилась: хватит! Это уже никуда не годится. Похоже, перемещение в страну Драконов превратило меня в развратную и очень порочную девицу с большими аппетитами...

* * *

После принятой ванны я почувствовала себя значительно легче. Покрутилась перед зеркалом: татуировка Огненного дракона перестала сиять и выглядела как обычная чернильная

вязь, побледневшая с течением времени. В то время как Дракон Мортена уже имел чёткие очертания.

Процесс проявления метки оказался весьма... неординарным и приятным. И от одной мысли о том, что, может быть, придётся иметь дело ещё и с Винсентом, внутри всё сладко и предательски сжалось.

«Какой нахал!» – я попыталась думать о нём с возмущением, но не получалось.

Этот дерзкий и самовлюблённый мужчина в короткие сроки пленил моё воображение и заставил меня сжиматься в сладких судорогах оргазма.

Я попыталась думать о чём-нибудь другом, но меня прервал стук в дверь. Поколебавшись мгновение, я открыла.

Опять... Эти двое, но уже одетые. Штаны чем-то отдалённо напоминают наши джинсы. По крайней мере, ткань на вид такая же грубая.

Только Мортен предпочёл надеть тёмно-синюю рубашку, а Винсент ограничился безрукавкой, которую не удосужился застегнуть.

– Мы тут немного подумали... и решили, что охранять тебя будут двое! – сразу же перехватил инициативу Винсент.

– Влако ты уже знаешь. Он будет охранять окно. Влако! – рыкнул Мортен.

В балконном проёме показалась каменная морда горгульи.

– Я уже на месте, Ваше Величество...

– А дверь будет охранять мой Ищейка. Можешь звать его просто Лерот...

Винсент отодвинулся в сторону. Я увидела... «лже-Майкла».

– А я его уже знаю, но под другим именем, – съязвила я.

– Прошу прощения, что напугал, – глухо пророкотал Лерот.

– Я снесу его каменную башку, если он напугает тебя ещё раз, – доверительно сообщил

Винсент.

Он стремительно двинулся вперёд ко мне, но Мортен схватил его за шиворот.

– Куда, щенок?

– Убери руки, папаша... Хочу свою крошечную благодарность! – рыкнул Винсент.

Я поспешила поцеловать и этого нетерпеливого дракона в щёку. И торопливо закрыла дверь, сказав из-за неё:

– Один-один!.. Всё по-честному!.. А теперь я хочу спать...

За дверью ещё слышалась возня. Мне почему-то казалось, что Мортен и Винсент не прочь помутузить друг друга. Но, хвала небесам, они решили быть послушными и просто ушли.

Я закрыла балкон, чтобы сквозняк не гулял по комнате. После пережитого ужасно хотелось спать, но сон, как назло, не шёл ко мне.

Я ворочалась на огромной кровати без толку. А потом, вздохнув, села... Через минуту я вышла на балкон и опустила в кресло, тихо позвав:

– Влако, ты здесь?..

Глава 23. Адрианна

Через мгновение послышался шорох, и показались кончики ушей. Горгулья, цепляясь когтями за крышу, свесила вниз голову.

– Здесь... – Хорошо.

Я не знала, с чего начать, тербила воротник ночного платья.

– Ночь. Здесь довольно прохладно. Для человека.

– Да, – отозвалась я и вышла, вернувшись с пледом.

Я забралась в кресло с ногами и укрылась. Горгулья наклонила голову и переместилась немного вбок.

– Можно?

Влако подцепил когтём плед и поправил его на мне. На мгновение мне стало страшно: всё-таки когти у горгульи были огромные и жутко острые.

Но потом я успокоилась... Похоже, что в этом мире мне предстоит иметь дело только с когтистыми...

– Расскажи мне о Флэовейле!.. – попросила я.

– Зачем рассказывать, если можно увидеть? Король Мортен направляется в столицу...

– Я не только об этом. Обо всём. Мне никто ничего не рассказывает! – пожаловалась я Влако. – Только твердят, что я – Избранная!..

– Тогда я тебе тем более ничего не расскажу, – фыркнула горгулья и повисла вниз головой, как летучая мышь.

– Тогда я скажу, что ты плохо меня охраняешь... И расстраиваешь! – пообещала я. – Король Мортен мгновенно сместит тебя хотя бы потому, что второй Король не преминет посмеяться над его нерадивыми служащими...

– Шантаж, инглинг? Этому вас учат в вашем мире? – рыкнула горгулья.

– Я называю это... компромисс, – улыбнулась я.

– Ком-про-мисс... – заурчала горгулья. – Я всё равно не смогу рассказать тебе многого. Клятвы, обеты, честь...

– Ты сейчас как будто перечислил блюда к обеду: суп, картофель и компот!.. О драконах и горгульях хотя бы можешь рассказать?

Влако на мгновение задумался, потом всё-таки кивнул:

– Могу. Но не много. Если это не запрещено...

У меня с губ сами собой сорвались слова:

– Король Мортен старше короля из Кроадэйла?..

– Да.

– Намного?

– Если судить по меркам вашего мира, то они как отец с сыном. – А по виду не скажешь, – вслух подумала я.

Глаза горгульи вспыхнули ярко-жёлтым.

– Мы все живём очень долго. Для нашего мира эта разница кажется незначительной, когда дети вступают в половозрелый возраст, – горгулья помолчала и добавила: – Про Драконов больше ничего не скажу.

– И это называется беседа? – возмутилась я.

– Нет. Мне вообще нельзя с тобой трепаться, – фыркнул Влако.

– Но, кажется, что ты не прочь потрепать языком, – съязвила я.

– Спрашивай про другое, – и горгулья замерла в ожидании моего вопроса.

– Вы, горгульи, все такие каменные? И ваши женщины?..

– Мы – Стражи, охранники, иногда – Ловцы... Мы можем пересекать грань между мирами. Наши женщины... – горгулья рыкнула. – В нашем мире всё передаётся по мужской ветви. Если родится девочка, это будет просто девочка. А если родится мальчик, то всё будет зависеть от того, кто его отец. Горгулья... или дракон.

– Или... гарпии?

– Нет. Гарпии – другое, – отрезал Влако.

– А горгулья-дракон существует?

Влако фыркнул:

– Нет, конечно же.

– А женщины у вас общие? Ну, допустим, первый ребёнок – горгулья, а второй может стать драконом?... – предположила я.

– Разумеется, нет!.. Мы храним чистоту кланов, – важно заявил Влако. – Это наша честь...

– И ни одного случая не было?

– Нет. Даже если было, провинившихся наказывали. Очень сурово, чтобы другим неповадно было.

– А гарпии?

Горгулья прикрыла один глаз, смотря на меня вторым глазом.

– Гарпии появились очень давно. С Разломом... И число их только увеличивается. Они рады новому порядку. Сбиваются в огромные стаи...

– Как птицы?

– Как гарпии. Про Разлом я тебе ничего не скажу. Нельзя.

Горгулья развернулась ко мне спиной, ловко хватаясь за край крыши. Я подумала, что Влако добавит что-нибудь ещё, но горгулья молчала, сложив крылья за спиной.

– Спасибо за содержательный разговор! – буркнула я, обидевшись, и захлопнула балконную дверь.

Через мгновение раздался неясный шум. Как будто горгулья поскребла когтём в балконную дверь.

– Можешь спать спокойно, инглинг. Я буду охранять твой сон...

Глава 24. Винсент Винсент Матео лежал на кровати. Недостаточно большой и роскошной, по его королевскому мнению. Но это если придирааться. А сегодня Винсенту хотелось придирааться больше обыкновенного.

Говорили, что нрав у него был такой же задорный и взрывной, как и его огненная стихия. Наверное, не врал. Вот прямо сейчас Винсент горел. Он даже посмотрел, не начала ли дымиться под ним простыня, настолько сильно распяляли его воображение мысли об Избранной.

Винсент закричал зубами. Мортен Арнбранд из рода Ледяных ублюдков прибрал к рукам его собственность!.. Его искру и шанс на спасение его земель. В конце концов, просто красотку, которая должна была стать его, Винсента!..

Лерот был лучшим из Ищеек. Винсент был убеждён, что тот не врал, когда доложил обо всём. О том, что Кровь Дракона признала ЕГО избранную, что на Лерота напали и отбили инглинг.

Убить горгулью было непросто, Лерота – тем более. Он был невероятно живуч и вынослив, преодолел Переход, будучи раненым... Разумеется, он не соврал ни капли. Ну... Просто Винсент, прежде чем кидаться вдогонку, основательно поджарил пятки Лероту.

Ничего не поделаешь, Король есть Король. Он не может спускать всех с поводка только по одному предложению. И кто бы что ни говорил о дурном нраве Винсента, но на открытую атаку Огненный Дракон решился только после того, как убедился в правдивости слов Лерота.

Убедился и взбесился.

Хотелось разрушить эту Обитель до основания и полыхнуть пламенем, таким жарким, чтобы даже камни начали плакать... Потому что Мортен не только присвоил инглинг, но и успел как следует её распробовать. Судя по пылким взглядам девушки и тому, как доверчиво льнула она к этому...

Винсенту не сиделось и не лежалось. Он принялся беспокойно ходить по комнате. Мысли о произошедшем приятным жаром отзывались внутри. Волновали кровь, потому что Адрианна – всё же его Избранная. Его!

Его и Мортена Арнбранда.

Винсент мог сколько угодно отпираться при посторонних, но метки были истинными. Метки не могли лгать. И это злило невероятно. Потому что Винсент прекрасно знал, как должен проходить Ритуал...

А тут их... двое!.. В пекло Третьего. Нет, не в пекло!.. В Разлом!.. Там ему самое место.

А девчонка хороша... Непередаваемо хороша и такая... М-м-м... Искорка, одним словом. Да-а-а, его искорка. Пусть ледяной убудок зовёт её чопорным именем, а Винсент будет называть её только так. Искорка. Искорка и пламя... Идеальная совместимость.

Жаль только, что век искры недолог. Как те огневики-однодневки. Так и с инглинг. Неве-роятно феерично и безумно влечёт вначале... Всё сильнее и сильнее, потом под ритуальные песнопения происходит желанное соитие. В котором она не просто впускает внутрь горячего лона, но отдаёт себя. Судорогами экстаза, стонами, вздохами...

Заполняет короля-Дракона до самого предела и увядает... Потом его просто разрывает на части от этой энергии, которой он делится со своими подвластными территориями. Связь короля-Дракона и его народа невероятно сильна. И он по этому каналу связи наполняет мир живой силой...

А она, инглинг, выполнившая свою роль, уходит... От неё не остаётся даже пепла. Огневик-однодневка. Невыносимо прекрасный и такой хрупкий...

Нет, всё-таки несправедливо, что Мортен присвоил Искорку и проводил так много времени с ней. Пусть даже она по какой-то ошибке считается Избранной Ледяного дракона!..

Несправедливо, и всё тут.

А какие мягкие у неё губёшки!.. Распробовать бы их как следует. Увы, но Винсенту пока досталось очень и очень мало... Хотелось откровенно большего.

Несправедливо...

А если мир к тебе несправедлив, нужно восстановить справедливость самому!..

Лерот скорее подавится собственным крылом, но не выдаст, что его Король пробрался к малышке тайком. Пытаться проникнуть через окно не стоит. Окно охраняется Влако, Ловцом Мортена. Горгульи верны... Такова их природа.

Они служат верой и правдой, не нарушая данную клятву. А если нарушат... Их ждёт суровое наказание. Род опозорен... Окончательно окаменевшие статуи их предков сбрасывают с Дозорной башни, разбивая камень в пыль.

Винсент поднялся и разделся, скользнул к двери. По телу пробежала горячая волна. Отлично. Теперь он не виден для глаз посторонних... Случайные слуги его не заметят. А Лерот послушно двинется в сторону...

Винсент, словно огромный рыжий кот, направлялся к Искорке, бесшумно крадучись. Шаг его был неслышен... Искорка ему непременно обрадуется!..

«Ночной визит вежливости – приятный способ познакомиться немного поближе...»

Пожалуй, он слишком сильно увлёкся своими мыслями. Каждая из них была сладкой и обещала наслаждение, как губы Инглинг или плавные изгибы миниатюрного тела...

Одним словом, Винсент витал в мечтах. И не сразу почувствовал холодок, коснувшийся обнажённой кожи. Да он от одних мыслей горел так, что не чувствовал почти ничего!.. А надо было...

Его вдруг бесцеремонно схватили за руку и ловко вывернули её за спину, толкнув лицом к стене. Хватка была ледяной и безжалостной!.. «Мортен Арнбранд, ублюдок, чтоб тебя!..»

Мортен воспользовался тем же умением, что и Винсент, и застал его врасплох. Иначе бы ему ни за что не удалось скрутить огненного дракона. Ещё одна ледяная волна.

Теперь Мортену не было никакой нужды прятаться за завесой невидимости. Впрочем, как и ему, Винсенту.

Глава 25. Винсент— Отпусти! – недовольно повёл плечом Винсент, стараясь говорить спокойно.

Это было довольно сложно, потому что Мортен вывернул руку очень сильно и продолжал усиливать нажим.

– И не прижимайся ко мне. Самому не противно? Зажимаешь голого мужика! – съязвил Винсент.

– И что ты тут забыл? – спросил Мортен, не ослабляя хватку.

– Всегда плохо сплю на новом месте. А тут ещё, знаешь ли... Жрать захотелось!

– Жрать, ага. Кухня – в другой стороне.

Мортен несильно придавил лицо Винсента к кирпичной шершавой кладке.

– А ты, ледышка, по той же самой причине разгуливаешь по коридорам ночью? – усмехнулся Винсент. – Голод замучил или одеяло слишком тяжёлое?

– Нет, что ты. Я так и знал, что ты попытаешься пробраться к инглинг. К твоему сведению, она – человек, даже если она Избранная. И сейчас поздняя ночь. Девчонке нужно дать отдохнуть. Ты уже и так припёрся в гости без приглашения чересчур поздно.

Винсент заскрипел зубами. Мортен был прав. Об этой стороне вопроса Винсент не успел подумать. Как всегда, его действия немного опережали мысли. И сейчас, после слов Мортена, Винсент почувствовал, как волна стыда прокатилась внутри.

Проклятье!.. Он совсем забыл о том, что девчонка – хрупкая и устала... В погоне за собственными желаниями он забыл о потребностях Адрианны. Укор Мортена был справедлив, как никогда.

Но Винсент ни за что бы не показал Мортену, что тому удалось его уязвить.

– Отпусти! – беззлобно попросил Винсент.

Мортен после секундного промедления ослабил хватку. В другой раз Винсент непременно бы резко развернулся и впечатал кулак в морду ледяного дракона. Но сейчас не стал этого делать. Сдержался. – Выйдем поговорить? – усмехнулся Винсент.

– Выйдем, – согласился Мортен, смерил его взглядом с ног до головы. – И оденься.

– Могу сказать тебе то же самое. Не трясись своим...

– Я без твоих сопливых советов знаю сам, когда и чем мне стоит трясти.

– Сопливые советы?.. Ха!.. Могу напомнить, как это делается. Вдруг забыл?

Последнее слово осталось за ним. И Винсент, довольный собой, вернулся, чтобы одеться. Но ему тут же помешал стук по двери.

– Чересчур долго натягиваешь штаны.

Винсент набросил на плечи безрукавку и вышел, смерив взглядом Мортена, одетого так, словно тот и не был обнажённым совсем недавно. Десяток слуг возле него дежурит круглосуточно, что ли?..

Они молча поднялись на смотровую площадку и встали, опершись на каменные зубцы. В тёмном небе кружили горгульи, ночные дозорные.

– Метки не могут врать, – нехотя сказал Винсент.

– Не могут, – подтвердил Мортен.

– Инглинг должна поделиться искрой, наполнив наши земли силой. А здесь... она одна, а нас двое. Если кто-то один возьмёт привычное, второму не останется...

Мортен повернул голову на Винсента. Их взгляды пересеклись. Они одновременно подумали об одном и том же. И одновременно скривились, потому что ни один не хотел делиться.

– Надо спросить у Знатоков... В этой обители бесполезно искать... Это пограничный форпост... Архивы здесь не такие старые, – медленно ответил Мортен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.